

РУСКІЕ ПРОСТОНАРОДНЫЕ

ПРАЗДНИКИ

И

СУЕВѢРНЫЕ ОБРЯДЫ.

ВЫПУСКЪ II.

На нашей улицѣ праздникъ.

Руская поговорка.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ штемъ, чшобы по оппечашаніи предспавлено было
въ Ценсурный Комишешъ узаконенное число экземп-
ляровъ. Москва. Января 19 го дня 1838 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

РУСКИЕ

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ

-
- I. СВЯТКИ.
 - II. АВСЕНЬ.
 - III. МАСЛЯНИЦА.
-

I.

С В Я Т К И.

Святки, или *Святые вечера*, составляют народный зимний праздник, коимъ оканчивается одинъ годъ и начинается другой; онъ продолжается 12 дней, отъ Рождества Христова до Богоявленія. *Святками* въ просторѣчїи называются дни праздника Рождества Христова, съ 25 го Декабря по 5 е Января; они слывутъ также *Святкими вечерами* и по названію своему соотвѣтствуютъ священнымъ ногамъ у Нѣмцевъ (*Weihnächten*). На другихъ Славянскихъ нарѣчїяхъ *Святки* (*Swatki*) значатъ *праздники*, какъ мы замѣтили въ 1й части епой книги. Кроме сего, ни одинъ изъ церковныхъ и народныхъ праздниковъ въ великой Россіи не именуется *Святками*, между тѣмъ какъ въ Малороссіи, Бѣлороссіи и Польшѣ другіе праздники извѣстны подъ именемъ *Святокъ* (*Świątki*), на пр: *Зеленя Святки*, или Троицкая недѣля. По етому заключить можно, что и названіе и большая часть святошныхъ игрищъ перешли на Сѣверъ съ Юга и Запада Россіи.

Ни въ одномъ праздникѣ народномъ не заключается сполько обычаевъ, обрядовъ, примѣтъ, сполько отношеній къ житейскимъ потребностямъ и времени года, какъ въ Свяшкахъ. Въ немъ предспавляется странная смѣсь совершенно разнородныхъ стихій: шупъ мы видимъ и суевѣрные языческіе обычаи и нѣкопорыя Хрістіанскія воспоминанія о Рождествѣ Спасителя міра. Къ первымъ относяща *гаданье, наряжанье* и разныя *игры*, оплачающіяся сценическою изобразительностью; ко вторымъ *славенье*, или хожденіе дѣшей по домамъ съ рацеями, вершепомъ, звѣздою и ш. п. По имени и цѣли своей Свяшки собственно должны свяшпть благочестіемъ великое и опрадное для Хрістіанскаго міра событіе; но какъ незапамятная давность ввела въ сія поржеспвенные дни обычаи и обряды, ведущіе начало свое опъ древняго Славянорускаго Язычества и извѣспные во всемъ Славянскомъ мірѣ подъ разными именами: по мы и обратимся къ шѣмъ временамъ и мѣспнамъ, гдѣ они проявлялись, попомъ изложимъ описаніе Свяшекъ въ Древности и въ новѣйшія времена у Рускихъ въ разныхъ областяхъ великой Россіи.

Въ малой и бѣлой Россіи и у Славянскихъ племенъ Свяшки именушся *Каледою*, или *Коледою*, *Колядками*, кои, по видимому, сходны съ Римскими *Kalendae* опъ *калѣиу* сзываютъ,

или kalage опредѣлять время, по Санскр: Kāla. „Каланди, по толкованію Кормчей книги, „суть первіи въ коемждо мѣсяцѣ дніе, въ нихъ „же обычай бѣ Еллиномъ шворипи жершвы „и вошы, и врумалии: еллинспіи бяху празд- „ницы.“ Въ харашейной Кормчей, XIII в., хранящейся въ Патріаршей библіотекѣ, подѣ Но 8 (152), упоминаюся: „сщце глаголемыя „Коляды.“ Въ 62 правилѣ Споглава шо же по- впоряется съ нѣкопорыми дополненіями, оп- носящимися къ опечеспвеннымъ обычаямъ, и- менно: „Празднованіе веліе шоржеспвенно „сшворяюще, и игранія многа содѣвашеся по „еллинскому обычаю.“ Хотя Каланды, Калан- шы, Kalcandach, ш. е. Календы, въ Кормчей и Споглавѣ называюся *еллинскими* праздника- ми; но извѣсно, что не у Грековъ, а у Рим- лянъ были календы въ мѣсяцахъ и что Св. Опцы именовали *Еллинами* всѣхъ язычниковъ въ пропивоположностѣ какъ православнымъ Грекамъ, такъ равно Іудеямъ (1): слѣдспвен- но здѣсь разумѣюся подѣ именемъ Еллин- скихъ языческіе *поганскіе* обычаи.

Въ Египешскомъ, Индѣйскомъ, Грече- скомъ и Римскомъ мірѣ Испорія опкрываентъ слѣды подобнаго Славяно-Рускому праздне-

(1) J. C. Suiceri Thesaurus ecclesiasticus. Amstel.
1772, f.

ства, которое состояло въ маскированіи, переряживаніи и гаданіи : что вѣроятно, перешло черезъ всю Европу и повторилось въ Скандинавіи. Египетскіе жрецы, празднуя возстаніе Озириса, или новый годъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣвъ на себя личины и подъ видомъ различныхъ божествъ, шествовали по спогнамъ города. Пляски и пиршества слѣдовали за празднованіемъ шамиспвѣ, о коихъ мы не имѣемъ совершеннаго понятія. Барельефы и гіероглифы на стѣнахъ храмовъ Мемфіискихъ и Фивскихъ доказываютъ, что сіи маскарады были дѣйствіемъ священнымъ для народа и что они опсправлялись въ новолѣпіе (2).— Тогда же праздновалось у Персовъ рожденіе Миеры, у Индѣйцевъ Перунъ - Понголь и Угады (Ougadhy).

Греки, народъ веселый и изобрѣшательный, дали ешому празднику, означавшему переходъ отъ стараго года къ новому, видъ болѣе радостный и торжественный: у нихъ при ешомъ случаѣ юноши переряжались въ дѣвицы, а жены въ мужей; и при дня, посвященные на празднованіе начѣла года, у Гизантійцевъ названы были праздникомъ Каландовъ

(2) *Krauzers Symbolik*, I t. p. 164—275. *W. Wachsmuths Hellen. Alterthumsfunde*. 2 Th. Halle. 1830. 8. — Замѣчанія о Календахъ *Варона Розенкампа*, въ рукописи.

(*Καλανδῶν ἑορτή*). Между гаданіями у Грековъ, копорые нѣкогда имѣли въ Смирнѣ и храмъ *κληδόνες*, было *κληδῶν*, похожее на наше святошное съ подблюдными пѣснями. Молодыя Гречанки, въ Іюнь, собравшись въ одно мѣсто, клали свои кольца, перспни, серьги и монеты въ сосудъ, наполненный водою и, при пѣніи гадательныхъ пѣсенъ, вынимали ихъ, и чья вещь вынешся при какой пѣсни, тому то, по ихъ мнѣнію, и сбудется. Епо подтверждается словами Валсамона. см. ч. I сей книги, стр. 240.

У Римлянъ также распроспранились шакія шоржеспва и шаинспва, кои сдѣлались у нихъ болѣ шумными, чѣмъ у Грековъ, обращены были въ важнѣйшіе гражданскіе праздники, въ дни обѣщныя (*dies votivae*), кои имѣли характеръ полипическій и религіозный. Календы даже пощажены и першмы были Конспанциномъ великимъ, копорый тогда, видя невозможность совершенно изпребить сіи обычаи, укоренившіеся въ народѣ, старался, но крайней мѣрѣ, прекрапнишь безчинспва слѣдующимъ закономъ, изданнымъ за чепыре года до Никейскаго собора (5) :

(5) *Sicut indignissimum videbatur dies solis veneratione sui celebres altercantibus jurgis et noxiis partium contentionibus occupari, ita gratum ac jucundum est iis diebus, quae sunt maxime votivae compleri. Atque ideo emancipandi et manumittendi die festo cuncti licentiam habeant.*

„Какъ поспыднымъ казалось въ дни солнца (шакъ назывался въ Древности епопъ праздникъ у Римлянъ, прежде чѣмъ онъ перенесенъ былъ на 1 Января подъ именемъ Январскихъ календъ), „именишые по уваженію къ нимъ, занимаешься плябмами и непозволительными соспязаніями : шакъ, напроливъ шого, прияшно и благородно поздравляшь въ сіи дни, кои сущь обшные. Также всѣмъ позволяется въ праздникъ оппускашь на волю и освобождаетъ опъ власши опцовской.“ Подъ словомъ *contentiones partium*, по мнѣнію Б. Розенкампа, разумѣлись безчинства маскараровъ, въ коихъ участвовали мушины и женщины. Въ концѣ IV вѣка Императоръ Валентиніанъ издалъ особенное постановление о Январскихъ календахъ, именно : „Повелѣваемъ во всѣ дни чинишь судъ и расправу. Однакоже надлежитъ оспаваться праздничными пѣмъ днямъ, кои даются въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ года, для успокоенія опъ шрудовъ по причинѣ лѣпныхъ жаровъ и осенью для снятія плодовъ земныхъ и древесныхъ, шакже освобождаетъ опъ шрудовъ въ извѣстные дни Январскихъ календъ. Къ нимъ присоединяемъ дни основанія знаменишѣйшихъ городовъ Рима и Конспанниополя, шакже священныя дни Пасхи, пред-

„шеспвующіе и послѣдующіе въ числѣ се-
„ми, день Рождества и Богоявленія Хри-
„ста“ и пр. (4).

Св. проповѣдники Хрістіанства, утверж-
дая благоговѣйныя торжества и праздники,
поспавляли ихъ въ прошивуположностѣ съ
языческими, кои замѣнялись оными, и по-
нятія народа, относившіяся къ предметамъ
чувственнымъ, обращали къ духовнымъ. Такъ
учрежденіе Церковію въ 24 д. Декабря высокаго
праздника рожденія Свѣта міру, Солнца правды,
смертню смерть поправшаго, было прошиво-
положностію языческимъ Врумаліямъ и празд-
неству Солнца, рождеству Непобѣдимаго
(Natales Invicti sc. solis), которое опшравлялось
въ Римѣ 24 и 25 Декабря, и рожденія Мие-
ры, коему подѣ разными именами покланя-

(4) Въ VI вѣкѣ полько Юстиніанъ опредѣлялъ праздники
Р. X. слѣдующимъ закономъ: *Omnes dies jubemus esse ju-
ridicos. Illos tamen manere feriarum dies fas erit, quos ge-
minis mensibus ad requiem laboris indulgentior annus excep-
pit: aestivis fervoribus mitigandis: et autumnno fructibus dis-
cerpendis; kalendarum quoque Ianuarinarum consuetos dies
otio mancipimus. His adjicimus natalitios dies urbium ma-
ximarum Romae et Constantinopoleos. Sacros quoque Pas-
chae dies, qui septenno numero vel praecedunt vel se-
quuntur. Dies etiam natalis, atque Epiphaniarum Christi* и п.
См. Обзорѣіе Кормчей книги въ испор. видѣ. сочин. Б.
Розенкамлфа. М. 1829, въ 8.

лись опть Днябра до Парижа (5). Вопть по-
 чему иногда дѣлаешя примѣненіе и сравненіе
 рожденнаго Хріста съ возраждающимся и
 обьюнѣвшимъ солнцемъ, какъ сказано въ
 словѣ на Р. X. „*Sivлла Августови показа*
дѣвицу младенца на руку держащую (6). Яснѣ
 еще сдѣлаю пакое примѣненіе въ слѣдую-
 щемъ древнемъ пѣснопѣніи Римско-Каполи-
 ческой церкви, гдѣ оно называлось *Koledo* (7):
 Солнце на зимнюю грань едва лишь спало — внезапно
 Новое съ нимъ возскло свѣшило, бури смешая:
 Воплошися Хріспось! и лучь проливая спасенья,
 Днямъ распушамъ велѣлъ пишашься добычею ночи!

Календы принадлежали еще народу, ко-
 торый съ перемѣною религіи и законовъ не
 хотѣлъ перемѣнить своихъ спарыхъ обыча-
 евъ и увеселеній, не смопря на всѣ спара-
 нія Духовенства опвращипь его опть епихъ
 обычаевъ, кои часпо превращались въ без-
 чинства. Терпуллианъ вооружался прошивъ
 Календскихъ бѣснованій и особенно про-
 пивъ маскированія. С. Іоаннъ Злапоустъ
 укоряетъ Хріспіанъ въ помъ, чпо „они вѣ-
 „ряптъ, чпо если проведуптъ новолуніе сего
 „мѣсяца въ удовольспвіи и весельи, по и

(5) *Réligions de l'antiquité*, par Dr. *Creuzer*, refondu en
 partie et complété par *J. D. Guigniaut*. t. I. à Paris. 1826.

(6) Четья Минея, Декабрь. (7) предлж. *А. Н. Муравьева*.

„цѣлый годъ будетъ для нихъ такимъ же.“
 Таковая примѣна соединялась съ трапезою наканунѣ Рождества Хр. у Славянскихъ племенъ. Ешопъ языческой обычай встрѣчается въ древности, какъ видно изъ словъ Пр. Исаи, г. 65 ст. 11: „Вы же оставшии мя, и забывающіи гору свяшую мою, и уготовляющіи демону (*Gad*) трапезу и исполняющіи щастію раствореніе, и пр.“ Въ объясненіи на епо мѣсто блаж. Иеронимъ пишетъ, что „во всѣхъ городахъ, особенно въ Египтѣ и Александріи существуетъ древній языческой обычай: ставишь въ послѣдній день года трапезу, наполненную всякаго рода кушаньями, и чашу вина въ знаменіе плодородія прошедшаго или наступающаго года.“ Папа Захарій въ декретѣ своемъ запрещаетъ „оправлять Январскія календы по языческому обычаю и учреждать трапезы въ домѣ своемъ.“ Бонифацій, Апостоль Нѣмецъ, етому Папѣ доноситъ, что „въ ночь Январскихъ календъ язычники ходятъ по улицамъ въ хороводахъ съ восклицаніями и нечесливыми пѣснями.“ То же встрѣчается и въ Скандинавіи. — Блаж. Августинъ въ бесѣдѣ своей *de Kalendis Januariis* (8) говоритъ, что они происходятъ отъ Яна, вождя язычниковъ, копораго они боялись, какъ

(8) *Homelia B. Augustini de kalendis Januarii. Parisiis. 1611, in 12.*

„бога ; его представляють они съ двумя ли-
 „цами, однимъ спереди, другимъ сзади. Въ
 „дни праздника его одѣваются въ кожи звѣ-
 „риныя, придѣлываютъ на себя головы ско-
 „повъ и ш. д. Въ Календы Январскія также
 „совершаютъ гаданія, никому не дають огня
 „изъ своего дома, а нѣкоторые невѣжды на-
 „крывъ сполы со всякимъ кушаньемъ, оспав-
 „ляютъ ихъ на цѣлую ночь, воображая, что
 „Календы могутъ дославивъ имъ такое же
 „изобиліе на цѣлый годъ.“ Перережаніе сіе
 выражается у бл. Августина и другихъ сло-
 вами *servum* и *servolum* *facere* : что значить
 представлять, играть оленя; оно сходно съ
 Русскимъ: *козу игратъ*. см. *Масляница*.

Епопъ обычай произошелъ отъ того,
 что язычники представляли любовныя дѣла
 своихъ боговъ; *рога* же (*иѣрата*, *cornua*) суть
 символы прелюбодѣянія: поему и Юпитеръ
 называется рогатымъ любовникомъ (*cornu-
 nutus amator*); ибо онъ похитилъ Европу въ видѣ
 пельца и забавлялся въ образѣ Сапира. *Tertull.*
in Apologet. dist. 94. Арпемидоръ въ книгѣ о
 снахъ, кн. 2 гл. 12, утверждаетъ, что из-
 древле говорилось *прислать рога* о же-
 нахъ, измѣнившихъ въ цѣломудріи мужьямъ :
*ὁ τε ἢ γυνὴ σου πορνέυβει καὶ τὸ λεγόμενον κέ-
 ρατα αὐτῷ ποιῆβει*, ш. е. если прелюбодѣй-
 ствуетъ жена, то говорится: „рога дѣлаешь.“
 Епо дало поводъ къ извѣстной поговоркѣ :

Cognua qui faciunt, cur cognua ferre recusent? По сей по причинѣ язычники иногда изображали боговъ своихъ съ оленьими головами. У Франковъ употреблялось слово *Shervali* и *Shermagi* о вступающихъ во второй и прешій браки, подверженныхъ болѣе измѣнѣ.

Хотя всѣ такія игрища въ Хрістіанскомъ мірѣ запрещались Церковію; однакожь привычка ихъ столько укоренила въ народѣ, что онѣ не могли совершенно искоренишься; ибо переряжанье вошло въ обычай и у самыхъ церковнослужителей. Таковъ былъ праздникъ иподіаконовъ — не опъ того, чпобы дѣйствительно одни иподіаконы совершали сіе нечесливое празднество; но попому, чпо въ народѣ подъ симъ шуточнымъ наименованіемъ слылъ ешотъ празднебъ, въ коемъ участвовали и пьяные клирики. Праздникъ иподіаконовъ, по свидѣтельству Белеша въ XII в. извѣстенъ также былъ подъ именемъ *праздника дураковѣ, фатюевѣ* (*stultorum, fatuorum*), опправлявшійся иными въ день Обрѣзанія, другими въ Крещеніе. Обычай переряжанья существовалъ болѣе на Западѣ, чѣмъ на Воспокѣ. Въ 16 правилъ восьмага собора, неприняаго Восточною Церковію, мы читаемъ, что были тогда „такіе міряне, копорые изъ кощунства одѣвались понами и Епіскопами, „выбирая себѣ начальника“ и пр. Въ Римско-

Каполической Церкви введено было неприличное празднество въ концѣ Декабря подъ именемъ *Декабрьской вольности* (*libertas Decembris*), копорая дозволяла Епископамъ съ подчиненными своими въ киновіяхъ потѣшашься разными играми, по примѣру язычниковъ, у копорыхъ въ епомъ мѣсяцѣ пользовались свободою рабы, рабыни и паспухи, участвуя вмѣстѣ съ господами въ общихъ празднествахъ по собраніи жатвы. *Beletus*, с. 120 (9). Таковъ *Керетунѣ ветерѣ* у Карпатороссовъ. Папа Иннокентій III (1198 — 1216) такъ писалъ къ Гвѣзненскому Архіепископу Генриху касательно позорищъ въ церкви о Р. X. : „Поелику въ церквахъ совершаются позорища и не только вводятся для потѣхи чудовищныя личины (*monstra larvarum*), но даже при нѣкоторыхъ праздникахъ сами діаконы, пресвитеры и поддіаконы участвуютъ въ безчинныхъ играхъ: по себѣ возлюбленному о Христѣ браню надлежитъ искоренять въ подвѣдомственныхъ церквахъ подобныя обычаи, да не обезчестится домъ Господень таковою мерзостію.“ Праздникъ дураковъ, оуправлявшійся въ Парижской и другихъ церквахъ, запрещенъ былъ Парижскимъ соборомъ 1212 г. и другими. Однако въ описи Юрской

(9) *Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie*, von J. C. Augusti. Leipz. 1822, 6 t. in 8.

церкви 1550 г. чытаеця слѣд.: „Малая митра съ каменьями для Епископа дѣшей; пакже „одинъ перспень и двѣ панагіи на подобіе „креста, осыпаннаго каменьями“ и пр. Чпо же касается до Франціи, по Парижскій Богословскій факультетъ въ 1444 г. приговоромъ своимъ способствовалъ къ совершенному уничтоженію етого праздника, во время коего „священники и клирики, выбравъ „Архіепископа или Епископа, или Папу, именовавши его *Папою дураковѣ*: ибо тогда уже „начинали въ Европѣ воссѣваніе на Римскаго Первосвященника. Даже во время „самаго священнодѣйствія они плясали въ „чудовищныхъ личинахъ и въ одеждахъ жемчужныхъ или шуповскихъ и въ кожахъ львиныхъ, пѣли срамныя пѣсни, на алтарь ѣли „блины (*offas pingues*), и бѣгали по всей церкви.“

Вѣроятно, етошъ обычай Западной церкви узналъ Петръ I во Франціи или Германіи и, по возвращеніи своемъ въ Россію, наряжалъ Зотова Папою, а другихъ любимцевъ своихъ Кардиналами, діаконами и церемоніимейстерами, и въ сопровожденіи хора пѣвчихъ о Святкахъ ходилъ съ ними къ боярамъ по домамъ славить (10). см. ниже.

(10) I. H. ai gold's (M. L. Schöjzer) Beylagen zur verändert. Rußland. Leipzig. 1769 — 70, II Th. p. 79.

Въ Кормчей книгѣ, на основаніи XXII гл. ст. 5 Второзаконія (11), подобныя переряживанія запрещаются слѣдующими словами: „Да „опвержены будутъ опъ вѣрныхъ жишїа и ко- „мическая и сапирическая и козля лица. С. „Опцы не повелѣвають мужамъ облачаться „въ женскія ризы, ни женамъ въ мужскія, „еже пворятъ на праздникъ Дїонисовъ пля- „шуще: ни лицъ же космашыхъ возлагати на „ся, ни козлїхъ, ни сапирскихъ. Космашая „убо лица супъ наруганіе нѣвимъ ухищрена, „козля же, яко жалоспна и на плачь подви- „зающа“ и пр. Валсамонъ, Папріархъ XII в. свидѣтельствуетъ, что, не смотря на запрещеніе церкви, „на Западѣ продолжалось наряжанье въ шушовское плашье, въ сапировъ, комедіанновъ и прагиковъ или въ скоповъ, кумировъ и чудовища, и вмѣсто ешого предспавляли рожденіе Сына Божїа, явленіе Ангеловъ паспырямъ, Обрѣзаніе, звѣзду, прехъ Царей и тому подобное“ (12). Чпò, какъ увидимъ, перешло и въ Россію.

Константинъ багрянородный въ описаніи церемоній Византійскаго Двора упоминаетъ о *Готскихъ играхъ*, кои отправлялись

(11) „Да не будетъ ушварь мужеска на женѣ, ни да облачїтся мужъ въ ризу женску.“

(12) *Balsamo synodi Trullensis*, с. 62.

о Рождествѣ Хр. при Дворѣ, въ присутствіи Императора. „Назначенные для такихъ пошѣхъ люди — пшеть онъ — являлись въ личинахъ и въ шубахъ, вывороченныхъ на изнанку: бѣгали, вершѣлись, ударяли жезлами въ щипы и пѣли пѣсни подъ музыку.“ По свидѣтельству Кодина, святочные пошѣхи въ Византіи отъ того назывались *Готскими*, что Греки, перерядясь Готами, какъ можно спранные, приходили къ Императору съ поздравленіемъ и за шо получали отъ него деньги.“ Въ праздникъ Р. Х. — продолжаетъ Кодинъ — подходили къ Императору вельможи и чиновники; потомъ Варанги и другіе иноплеменные, составявшіе Царскихъ шѣлохранишелей, возглашали многолѣшіе Государю; а пѣвчіе пѣли кондакъ: *Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ* — и оканчивали многолѣшіемъ.“ Двору, вѣроятно, подражали и вельможи. Въ продолженіи близкихъ сношеній Россіи съ Византійскимъ Дворомъ могли сіи обычаи перейти въ нее, если еще они прежде не были извѣсны въ племенахъ Славяно-Русскихъ, изъ коихъ находились шѣлохранишелями при Византійскихъ Императорахъ шо подъ именемъ *Варяговъ*, шо *Готовъ*, или вообще *Варваровъ*. Въ епихъ *Готскихъ играхъ* мы узнаемъ наши *Святки*, кои подъ разными именами извѣсны у Скандинавскихъ и Германскихъ племень.

„Готскія игры встрѣчаются у насъ, говоритъ Саксонецъ Рейске, подъ именемъ die Knechte Ruperte, Робертовы войны. Въ продолженіи 12 дней праздника Рождества Христова молодые люди одѣвались въ звѣриныя шкуры, съ рогами на головѣ, марали себѣ лица сажею, а въ зубы брали горячіе уголья, бѣгали по улицамъ съ мѣшками, въ кои спращали запрашивать дѣшей, ударяли съ крикомъ въ цимбалы“ и п. д. (15).

Въ Скандинавіи Рождественскія Святки извѣсны подъ именемъ Іольскаго или Юльскаго праздника (Jul, Joel), какъ важнѣйшаго и продолжительнѣйшаго изъ всѣхъ: онъ отправлялся въ Норвегіи въ честь Тора среди зимы, а въ Даніи въ честь Одина для благословенной жатвы и скорого возврата солнца. Обыкновенно начинался онъ въ полночь 4 Января и продолжался цѣлыя три недѣли. Первые три дня сего празднества провождаемы были въ благопвореніяхъ; а послѣднее время въ пиршествахъ и весельи. Название Jul, вѣроятно, произошло отъ Hjul, по Датски колесо; пошому что годъ тогда поворачивался колесомъ. Въ послѣдствіи времени, говоритъ сочинитель Сѣверной Мифологіи Мэн-

(15) *Constantini porph.* l. 11, de caeremoniis aulae Byzantinae, ed. I. Leichii et Reiskii. Lipsiae. 1754. f.

нихенъ, поже самое названіе дано введенному на мѣсто языческаго Хрістіанскому празднику. Древность Юль на Скандинавскомъ Сѣверѣ усматривается изъ того, что объ ономъ упоминаетъ Прокопій, писатель Визант. VI в. Должайшая и мрачнѣйшая ночь въ году, которая предшествовала и содѣйствовывала рожденію Фрейера, или Солнца, называлась у древнихъ Англо-Саксовъ *Материнскою ночью* (Moedgenecht); ибо почитаемая была матерью солнца, или солнечнаго года. Въ это время, по вѣрованію сѣверныхъ народовъ, являлся духъ Юлевешенъ въ образѣ черноликаго юноши, съ женскою повязкой на головѣ, закутаннаго въ черный плащъ длинный: въ такомъ видѣ являлся онъ ночью въ дома, какъ у Русскихъ *суженый ряженый*, принимаетъ подарки. Это нынѣ на всемъ Сѣверѣ обратилось въ забавную игру безъ всякаго суевѣрія (14). Почти такую же ролю играютъ на Германскомъ Сѣверѣ Филли. На Юльскомъ праздникѣ убиваемъ былъ въ честь Фрейера большой вепрь въ присутствіи Короля; надъ симъ священнымъ животнымъ, положивъ руки, клялись въ ненарушимой вѣрности подданные его. По окон-

(14) Edda Saemundina, t. III. p. 326.

чаниі жершвы, всѣ предавались Іюльскимъ весельямъ, кои состояли въ ѣдѣ, пивѣ, пляскахъ и разныхъ играхъ: онѣ продолжались семь дней. Даже донинѣ о Свяшкахъ убиваются свиньи и пекутъ пироги на подобіе свиней (15). Остатки сего празднества не только на Скандинавскомъ Сѣверѣ, но и въ Англіи и Германіи сохраняются по различнымъ областямъ въ играхъ, пляскахъ и пѣсняхъ, къ коимъ присединяются многія суевѣрныя примѣлы и гаданія. см. ч. I.

Въ Англіи, за нѣсколько дней до Р. Хр., начинаются въ большей части городовъ ночное пѣніе и музыка по улицамъ. Въ Голландіи 8 ночей предъ праздникомъ и 8 ночей послѣ *Клапперманн*, или спорожъ, возглашая часы, подъ унро прибавляютъ къ етому смѣшную пѣсню, въ коей совѣщуетъ обывателямъ ѣсть кашу съ изюмомъ, по случаю праздниковъ, и влаетъ въ нее папоки, отъ чего она будетъ еще вкуснѣе. Обряды, какими сопровождается канунъ Рождества, и какіе были прежде общепотребительны на Западѣ Европы, дышашъ весельемъ, представляющимъ пріятную противоположность съ печальнымъ временемъ года. Дома и церкви

(15) Mythologie der alten Deutschen u. Slaven, von H. Sauer. Naum. 2 B. 1827, 8.

украшаются вѣтвями зеленыхъ деревьевъ, веселыя пѣсни раздаются въ деревняхъ, слышится музыка ночныхъ сторожей; въ полночь начинають звонить въ колокола. У простаго народа бездна смѣшныхъ преданій по случаю ешого дня, и ночь предъ Рождествомъ бываетъ свидѣтельница множества суевѣрныхъ наблюдений. Въ цѣлой Англии существуетъ повѣрье, что если войши въ хлѣвъ ровно въ полночь, то найдешь весь скопъ на колѣняхъ. Многие убѣждены, что пчелы поють въ ульяхъ, привѣтствуя наступающій день праздника. Елю повѣрье распространилось по всей Каполической и Протестантской Европѣ (17). Вечеромъ женщины ни за что не оставякъ кудели на прялкахъ, чтобы чортъ не вздумалъ вмѣсто ихъ сѣсть за работу. Молодыя дѣвки дають еному другой шолкъ: онѣ говорятъ, что, если не допрасъ кудели наканунѣ Рождества, прялка придетъ за ними въ церковь при вѣнчаніи и мужа ихъ подумаютъ, что они Богъ-вѣсъ какія лѣнпайки. Если не досугъ допрасъ: онѣ, по крайней мѣрѣ, солантъ будель, чтобы сохранишь и отъ шаманской силы. Если нипки останутся на моновилѣ, ихъ не снимають, какъ обыкно-

(17) Poetical works of Sir Walter Scott, v. IV. Eling. 1825, въ 12.

венно, а разрѣзываютъ. Это торжество было у народовъ сѣверо-западной Европы порою великихъ жертвоприношеній. Датчане приносили тогда человѣческія жертвы: Готы кабана, потому что оно живоное посвящено солнцу, какъ у Персовъ конь. И до сего времени крестьяне въ епихъ краяхъ пекутъ въ Рождество кабановъ изъ пѣста, спавящъ ихъ на споль вмѣстѣ съ другими яствами и не прогають во весь праздникъ, думая, что отъ ешого зависить ихъ благополучіе. Печеный кабанъ называется *Iulagalt*. Въ другихъ мѣстахъ довольствуются печенымъ поросенкомъ. Въ Шотландіи берегутъ послѣднюю горсть хлѣба, сжапую лѣтомъ, и раздають ее лошадямъ и коровамъ упромъ въ Рождество, чпобы предохранить ихъ на годъ отъ болѣзней. Въ старину, первое блюдо, которое подавали въ епотъ день у каждаго добраго Англичанина, была кабанья башка въ уксусѣ и съ лимономъ въ пасаи. При епомъ пѣли пѣсню, которая и теперь еще сохранилась въ одномъ Оксфордскомъ коллегіумѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шотландіи есть примѣта, что кто первый отворить дверь въ праздникъ Юля, тотъ будетъ счастливъ во весь слѣдующій годъ; потому что онъ впустилъ Юля. Для ешого языческаго божества иные по-сю-пору накрываютъ при-

боръ и спавяпть хлѣбъ съ сыромъ и какой-нибудь напишокъ, пакъ какъ дѣлали Восточные народы. см. выше стр. 9. Каждый госпъ долженъ отвѣдать епой жершвы; если жъ уйдепть безъ епого, дурная примѣта. Объ Рождеспвѣ, въ Новыи годъ, въ первый Январскій понедѣльникъ и 3го Мая, суевѣрные люди въ Шотландіи ни за что не дадутъ угольевъ сосѣдямъ, опасаясь колдовства и порчи, какъ древніе Римляне. Въ западныхъ обласпяхъ Англій объ Рождеспвѣ кланяются яблонямъ, чпобы онѣ на слѣдующій годъ были плодоноснѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыватели совершаютъ ходы по плодовишымъ садамъ и кланяются одному какому-нибудь дереву, произнося родъ заклинанія или заговора; послѣ того орошаютъ дерево яблочнымъ сокомъ, или разбиваютъ объ него кубокъ съ ешимъ напишкомъ — все для урожая. Также къ Рождественской ночи дѣлаютъ особенныя свѣчи, пакія толсныя, что онѣ горятъ съ вечера наканунѣ праздника до исхода слѣдующаго дня, и если погаснутъ прежде, епо предзнаменуетъ несчастіе въ семействѣ. Въ сѣверной Шотландіи лавочники дарятъ Юлевыя свѣчи своимъ покупщикамъ: спрое на блюдатели суевѣрныхъ обрядовъ даютъ имъ горѣть до тѣхъ поръ, пока онѣ сами погаснутъ; другіе напрошивъ задуваютъ ихъ

прежде, и берегутъ огарки въ видѣ пашемановъ. Тамъ есть также ночное гаданье *Taithairn*, на воловьей кожѣ, сходное съ Русскимъ, какъ увидимъ ниже. Въ Англіи въ Святки (*Christmass holy-days*) есть множество другихъ суевѣрій, изъ коихъ ограничимся двумя или тремя примѣрами. Кто-нибудь изъ членовъ семейства вспадаетъ въ Рождество ранѣ всѣхъ другихъ и пригошовляетъ завтракъ, который они должны скушать на постели. Завтракъ ешотъ обыкновенно состоитъ изъ пирожковъ съ яйцами. На каждого человека въ домѣ печется по пирожку, и чей пирогъ развалился во время печенія, тому не дожить до будущаго праздника. Наканунѣ Рождества кладутъ въ огонь преполсное полѣно, которое должно горѣть во весь слѣдующій день, а если можно, и долѣе. Для зажженія его спараются имѣшь голову, сбереженную отъ прошлогодняго полѣна, подобно Сербскому *Бадяку*, и служившую предохранительнымъ средствомъ отъ всякой напасти. Пока Рождественское полѣно не поухнетъ, всей домашней челяди отпускаяется къ столу пиво. 29 Декабря, когда празднуется память избіенія младенцевъ царемъ Иродомъ, вспарину обыкновенно будили дѣшею плешью, чшобы хорошенько вбишь имъ въ память ешо кровопролитіе.

День, въ который приходился епотъ праздникъ, почишали чернымъ во весь годъ и боялись больше, нежели Рускіе понедѣльника (18).

Въ Германіи во время священныхъ ночей (Zwelffest, Weibnacht) проснолюдины наряжаются. Между многими повѣрьями существуетъ одно, будто наканунѣ Рождества Хрисіова говорятъ скоты, и обычаи ставились для дѣшей дерево, обвѣшенное плодами, конфектами и игрушками (Weibachtbaum), представлять въ лицахъ испорію рожденія І. Хрисіа и т. д. „Въ Саксоніи, въ деревнѣ Шолбекѣ, по свидѣтельствѣ Кранца, юноши и мужи съ женщинами проводили навечеріе Р. Хр. на погоспѣ С. Магна въ безчинныхъ пляскахъ и въ нечестивыхъ пѣсняхъ.“ Тоже мы читаемъ въ Споглавѣ, гдѣ описывается, что „на навечеріи Р. Хрисіова и Крещенія „сходятся мужи и жены на nocturnое плещованіе, игры, глумленіе и бѣсовскія пѣсни.“ Нѣкоторые способы вороженія (Wahr sagen) у Нѣмцевъ сходны съ Славяно-Русскими; у первыхъ досель дѣвушки для узнанія судьбы своей льютъ воскъ и олово (Wachs gießen, Blei gießen), дѣлаютъ пшичеволовханіе и пр.

„Декабря 24 — пишеть Карамзинъ — „Язычники Рускіе славили Коляду, бога шор-

(18) Библиошека для Членів, 1856 г. № II.

„жеспвѣ и мира. Еще и въ наше время, на канунѣ Рождества Хриштова, дѣши земле-дѣльцевѣ собираются *колядовать* подѣ окнами „богатыхъ креспьянѣ, величаютъ хозяина „въ пѣсняхъ, пвердятъ *Коляды* и просятъ „денегъ. Святочные игрища и гаданія ка-жущся остаткомъ сего языческаго празд-ника“ (19). Хотя многіе производятъ *Ко-леду* отъ Римскихъ *Календѣ* по тому, что празднованіе оной приходится въ одно по-чти съ ними время и самыя слова созвучны между собою; но *Календы* у Римлянъ были не въ одномъ Январѣ, а во всѣхъ мѣсяцахъ. Что жъ касается до замѣченнаго нами сход-ства въ нѣкоторыхъ частяхъ етого праздни-ка Янусова съ Славяно-Рускимъ: по вѣро-япно оно произошло отъ Славянскихъ пле-менъ, бывшихъ подѣ Римскимъ владычест-вомъ и въ послѣдствіи передавшихъ епотъ обычай своимъ переселенцамъ на Западъ и Югъ Россіи, гдѣ донынѣ воспѣвается *Коледа* и про-должается *Коледованье*, а на Сѣверѣ, полага-тъ надобно, онѣ перенесены Балтійскими Славянами. Какъ народъ, принимая и усвоивая себѣ чуждыя понятія и вѣрованія, всегда ищетъ

(19) *Карамз.* II. Г. Р. I, стр. 61 и 101. Въ рукоп. XVI вѣка въ житіи С. Бориса и Глѣба деѣ кончины ихъ озна-ченъ *Календами*.

въ нихъ сходства внѣшняго или внутренняго съ коренными своими понятіями и вѣрованіями: по и *Коледа* у разныхъ Славянскихъ племенъ и Рускихъ получила разное знаменованіе и производство, болѣе соотвѣтственное ихъ духу, мѣстности и обычаямъ. У Виндіицевъ *Koléda* почищается за божество празднествъ, или нѣкоторыя религиозныя обряды; а *Kolédovati* выражаетъ: хожденіе крестьянскихъ дѣтей по домамъ съ пѣснями и плясками. *Koliado*, или *Koleda*, также *wanočnj písničku*, по свидѣтельству Словарей Бернолака, Юнгманна и Вука Стефановича, у Чеховъ, Сербовъ и Болгаровъ значить священная пѣснь; *choditi po Koleda*, по здравляешь съ новымъ годомъ и за это получаешь подарки. *Koléda* у Словаковъ знаменуетъ благословеніе домовъ, какое у нихъ бываетъ около праздника Трехъ Царей, а *kóledovat*, благословляешь дома. Богемская Исторія объясняетъ *Коледу* набожнымъ обычаемъ ходить священнослужителямъ по домамъ съ св. крестомъ и мощами о Рождествѣ Христовѣ; это учреждено въ XI вѣкѣ Чешскимъ Княземъ Брешиславомъ, по изгнаніи всѣхъ колдуновъ и оборотней изъ своихъ владѣній. Кроаты, Босняки и другіе народы Славянскаго племени подъ *Коледою* разумѣютъ подарокъ въ Новый годъ: тогда въ Римско-Католическихъ церквахъ раздавались на-

роду сдѣланныя изъ пѣсна ясли, пеленки и другія принадлежности къ мѣсту рожденія І. Хріста: что называлось *Календами*. И теперь Римское Духовенство разсылаетъ на канунъ Р. X. шонкіе изъ пѣсна, какъ облапки, листки разныхъ цвѣтовъ съ вышеснупыми на нихъ изображеніями, относящимся къ епому празднику, и хозяева, разговляясь съ семействомъ или гостями, берутъ вмѣстѣ такой листокъ съ обоихъ концовъ, и, разламывая вдругъ, съѣдаютъ каждый свою часть въ знакъ единовѣрсія и братсїя Хрістіанскаго, и епо собсївенно значить у нихъ поздравленіе другъ друга съ праздникомъ Рождества Хрістова. Подобный западному обычай существовалъ въ Шенкурскѣ до 1780 г: тамъ въ каждомъ домѣ приготавливали къ празднику Рождества Хрістова изъ пшеничнаго пѣсна фигуры, изображающія маленькихъ коровъ, быковъ, овецъ и другихъ живошныхъ и пасуховъ. Такія фигуры ставились на окна и столы, посылались въ подарокъ роднымъ. Обычай епотъ, прекратившійся въ городахъ, сохраняется въ Шенкурской и Вельской округахъ (20).

(20) Свѣденія о народныхъ праздникахъ въ Шенкурской и Вельской округахъ М. Млшкова, въ рукоц. 1829.

Гванънии говоритъ, будио у Рускихъ боярскія дѣти часто получали отъ Великаго Князя *кѳовлю Календу*, т. е. палочный подарокъ. Линде въ Словарѣ своемъ производитъ *Коленду* отъ *колѣнѳ-даванія*, т. е. отъ колѣно-преклоненія предъ рожденнымъ Спасителемъ мѳра. Самый стихъ, поемый въ Западной церкви *Collaudemus, collaudemus Christum regem*, даенъ поводъ производить отъ него *Colenda*, соотвѣтствующее Малороссійскому *Коледованью*, или славленью, и средне-Греческому сл. *κολασѳ* славлю, воспѣваю. Сверхъ того, по свидѣтельству Боѳція и другихъ Западныхъ писателей, священнослужители Римской церкви именовались отъ *colendo* *Colidei* и *Caldei*, богочипцы, ублажавшіе Бога пѣснопѣнемъ (21). Наконецъ Г. Гнѣдичъ производитъ *Коледу* отъ *χολαδѳς* (кишки) колбасы, коей кольцо выпрашивають себѣ Колядовщики въ Малороссіи. — На Рускомъ Югѣ и Сѣверѣ, гдѣ Декабрь назывался *Студеньлиѳ*, *Коледи* получила другое знаменованіе и примѣненіе, соотвѣтственное климату, мѣснноснн, нравамъ и обычаямъ жителеи; по отношенію къ времени года, она имѣетъ такое же значеніе, какъ Скандинавскій Юль (юла?), т. е. колесо; ибо въ епу пору годъ обращался колесомъ, кошо-

(21) *Ducange Glossarium mediae et infimae Latinitatis. VI v. 8.*

рое на Славянскомъ называется *коло*, сходно съ Греч. *κύκλος* кругъ, колесо, опъ *κυλίω*, или *καλυδέω* капаю. Какъ во время Руской Коледы *колдуютъ*, такъ и Западное коледованье сближено на Рускомъ Сѣверѣ съ *колдованьемъ*.

Коледы не находима въ числѣ божествъ Владиміровыхъ, приводимыхъ Неспоромъ и Макаріемъ; къ нимъ онъ присоединенъ въ Чешьи Миней С. Димитріемъ Тушпалою, въ житіи В. К. Владиміра I, какъ богъ зимняго празднованія. Гизель, руководствуясь Сприковскимъ, говоритъ: „Коляда шестый идоль, „богъ праздничный, ему же праздникъ велии „мѣсяць Декемврій въ 21 день составляху.“ Последователи ихъ сопричислили Коляду къ богамъ Славянскимъ, и внесли въ систему Мифологіи, хотя нигдѣ въ древнихъ памятникахъ онъ не попадается въ такомъ значеніи. По этому въроянью, согласно съ Копыларемъ, *Коляду* признавъ можно не божествомъ, а праздникомъ, который олицетворяется въ сказаніяхъ и пѣсняхъ народныхъ (22).

Коледа въ Южной и Западной Руси собственно есть канунъ праздника Рождества Христова, который извѣстенъ на Сѣверо-Востоки Россіи болѣе подъ именемъ *Авсеня*, или

22) Россія въ истор. статист. и геогр. и лип. описаніяхъ, *В. Булгарика*. Спб. ч. 2. 1857, въ 12.

Тяусеня, у Липовцевъ, *ветера колодокъ*, или *Блоккова*, въ кошорой почпи вездѣ въ Славянскомъ и Рускомъ мѣрѣ гоповипся изъ зерноваго хлѣба *каша* и изъ пшена и плодовъ *кутья*, напоминающая Индѣйскій Перунъ-Понголъ и *Угады*, въ кои по варенію пшена угадывали жребій въ наступающемъ году. Коледа бываетъ *Васильевская* наканунѣ Нового года и *Крещенская* наканунѣ Богоявленія, или *Водокрещей*, первая *богатая*, другая *постная*. Въ Малороссіи хожденіе съ вершепомъ и звѣздою, сдѣланною изъ бумаги, и пѣнье винограда, извѣстно подъ именемъ *Коледы*. Даже около Москвы, гдѣ Колядою называется день, предшествующій Р. Хрістову, тогда поютъ:

Уродилась Коляда
Наканунѣ Рождества,

и возятъ на саняхъ дѣвку въ бѣлой рубашкѣ сверхъ одежды: еша дѣвка слыветъ *Коledoю*. Во Владимірской Губерніи, особливо въ Муромскомъ уѣздѣ, тогда въ пѣсняхъ припѣваютъ *Коледа Тяусень*.

О переходѣ сего праздника и имени изъ Новгорода въ Костромскую и другія Великороссійскія Губерніи, вѣроятно, во время *разводовъ* въ XV и XVI вѣкахъ, свидѣтельствуешь слѣд. пѣсня, которую тамъ поютъ о Свяшкахъ:

Шла Коледа
Изъ Новгорода и ш. д.

У Румыновъ Свяшки именуются *Крещуполю*, у Карпапо-Россовъ канунъ Р. Хрістова—*Крещупю*, который у нихъ почитается за божество, а *коледованье* за празднованье. *Корогупю* у Рускихъ въ старину назывался и Рождественскій постъ, по мнѣнію Карамзина, онъ *короткихъ* дней (25). Но *Корогупю* созвученъ съ Сербск: *коритити* ходити, шествованъ, съ Рускимъ *кортити*, въ значеніи представлять изъ себя что или кого, и съ *Хорсолю*, или *Корсолю*, однимъ изъ семи Кіевскихъ божествъ. Не относится ли также сюда упоминаемое въ Сноглавъ *гародѣліе* надъ *коргагами*?

Въ Великороссійскія Свяшки, кромѣ *славля* дѣтей по домамъ, бываютъ *наряжанья* въ разныя лица и въ разные костюмы, и *загарыванья*. То и другое совершается вечеромъ, а послѣднее болѣе въ самую полночь: сценою ихъ избираются дома и улицы, особливо перекрестки, двери церковныя, также погосты, или кладбища, проруби рѣкъ, поляны, гумны, овины, бани, куряшники и ш. д.

§ 1. Свяшочное переряживанье есть Русскій народный маскарадъ, который издревле извѣстенъ на Руси, шакъ равно и во всей

(23) Карамз. II. Г. Р. ч. II, пр. 288. — см. I ч. сей книги.

Европѣ. Маски же, упопрѣбительныя въ глубокой древности, въ оргіяхъ Бахусовыхъ, какъ средства противъ очарованія, назывались у Русскихъ Славянъ *лигинами*, а въ Кормчей рукоп. XIII в. *облитьями и герѣць и лихѣственникѣ*, также *налигниками*, въ Споглавѣ *скарядными образованіями*, попомъ *лицами косматыми, козлыми, сатирами, округами, скуратими и лудами*, а самое маскированіе и переряживанье — *московодство* и *округанье*: первое вѣроятно происходило отъ соединенія словъ Тосканскаго *masca*, *маска* и *люда* (24), а другое сходно съ Греческимъ *υρίτη, υριτάριον* вепошь, рубище, въ какое *округались* округники. Въ поученіи Архіепіскопа Луки, XII вѣка, запрещается *московодство и лѣти*. Упоминаемая въ Паперикѣ Печерскомъ *луда на бѣсѣ вѣ образѣ Ляха*, означаетъ личину, или маскерадное плашье *ludix* (25). Въ Прологѣ подъ 25 Декабря личины и хари называются *скуратими* отъ Лат. слова *scirta* шупъ, или отъ стариннаго Рускаго *скѣра*, удержавшагося нынѣ въ сл. *скорнякѣ*, то же что *шкура*, Лат. *corium*, Чешское *kuga*. см. ч. I. стр. 250. Переря-

(24) сравни: Was bedeutet das in den russischen Chroniken unter dem I. 1024 vorkommende Wort *луда*? antiq. Abhandl. von A. I. Siogren. S. P. 1854. in 4.

(25) Рускія достопамятности, ч. I. М. 1815, въ 3.

живанье сосшюло, также какъ у Византійцевъ Готское, въ надѣваніи на себя вывороченныхъ наизнанку шубъ, или винчуръ, *гунь* (*γούναι*) и страшныхъ личинъ: *кортили* изъ себя разныхъ звѣрей: по медвѣдей, по козловъ съ рогами и другія пугалища; мужчины переряжались женщинами, а женщины мужчинами съ пѣмъ, чпобы другіе не могли ихъ узнать. Въ такомъ видѣ они хаживали, *колобродили*, вечеромъ по домамъ знакомыхъ и даже незнакомыхъ. Въ Номоканонѣ, издан. въ Кіевѣ 1624 г., на стр. 56, говорится слѣд: „Нынѣ Хрістіанскія дѣвши сія „пворятъ: въ одежду женскую мужіе обла- „чашся и жены въ мужескую; или налиц- „ники, якоже въ справахъ Лашинскихъ „злѣ обыкоша, пворятъ, различныя лица себѣ „препворяюще.“ Между Греками и Лашинами, въ средніе вѣки, существовало мнѣніе, будто въ продолженіе осьми дней послѣ Рождества Хрістова дьяволы скипаются по земли, и, при наступленіи разрушенія ихъ царства, изгоняемые, въ превогѣ и тоскѣ рыскають по улицамъ въ мрачномъ и огнезрачномъ видѣ, перзая, муча и увлекаая встрѣчныхъ и поперечныхъ. Переряженные, или святошники, умышенно представляютъ воплощенныхъ дьяволовъ, и исторія Тюрпеня называептъ ихъ *лигинами брадатыми*, рога-

стѣли и похожили на демоновъ. Одинъ древній писатель объясняетъ силу опшораживанія масою тѣмъ, что онъ своимъ спраннымъ и нелѣпымъ видомъ удаляютъ очарованіе отъ самыхъ лицъ, кои ихъ носятъ (26). Но какъ личины сіи оскверняютъ людей (ибо, по изъясненію Нанпскаго собора, *маски супъ личины демоновъ*): то посему тѣ, которые явились на Свяпкахъ, имѣли обыкновеніе очищавшя купаньемъ въ рѣкахъ въ день Крещенія Господня.

Въ Новгородѣ Свяпки извѣстны подъ именемъ *Окрутниковъ*, которые со втораго дня праздника Р. Х. до Богоявленія наряженные ходятъ по городу въ тѣ дома, гдѣ въ знакъ приглашенія ставятся на окнахъ, зажженные свѣчи, и пѣшаютъ хозяевъ шутками, каррикатурными представленіями, пѣснями и плясками. Въ Тихвинѣ о Свяпкахъ снаряжается большая лодка, которая ставится на нѣсколько саней и по улицамъ везется множествомъ лошадей, на коихъ сидятъ верхомъ округники. Сію лодку занимаютъ подъ разноцвѣтными флагами свяпочники въ разныхъ личинахъ и нарядахъ: они шатъ называются по *окрутникамъ*, по

26) см. *Masken* въ *Allgemeine Real-Encyclopädie für die gebildeten Stände*. VII B. Leipz. 1850. 8.

кудесниками, по *куликами* и *щеголями*. Во время поѣзда они поютъ, играютъ на разныхъ инструментахъ и выкидываютъ разные штуки. Толпы народа провожаютъ ихъ, а жилищные граждане подчуютъ ихъ виномъ и кушаньемъ. Въ Новгородской и Вологодской Губерніяхъ Свяшки донинѣ называются *Кудесали*, такъ какъ въ лѣтописяхъ чародѣи, колдуны, *арбуи* — *кудесниками* и *кобниками*, которые гадали и вѣроивно *кудесили*, какъ *колдуны*, и *кобенлись*, какъ *Шаманы*; а въ 41 главѣ Стоглава запрещается *кудесы бити*. Архіепіскопъ Новгор. Макарій въ XVI вѣкѣ посылалъ инока Илію для испребленія *кудесѣ* въ Новгород. пашинахъ и погостахъ. Новгородцы еще въ XII вѣкѣ ходили гадать къ *кудесникамѣ* (чудесникамъ?), которые умѣли призывать бѣсовъ; ибо Чудь, или Финны и опть самыхъ Скандинавовъ почитались величайшими колдунами и чародѣями, а земля ихъ — странною чудесъ и превращеній. По всему видно, что *кудесы* означали гаданія и чарованія, кои соспавляли часть языческой религіи у Чуди и Славянъ. Въ Торопцѣ, Псковской Губерніи Свяшки слывутъ *Субботками*. Тогда незамужнія дочери Торопецкѣихъ обывателей собираются въ дома бѣдныхъ, но честныхъ вдовъ, у коихъ дѣлаются къ етому случаю

нарочныя приготовленія: для поспѣшитель-
ницъ устроиваются скамейки уступами съ
полу до потолка, въ родѣ амфитеатра; по-
среди горницы вѣшается огромный фонарь,
сдѣланный изъ цвѣтной бумаги, украшен-
ный разноцвѣтными лентами и со множе-
ствомъ свѣчь. По сторонамъ горницы спа-
ваются скамейки для мужчинъ. Богатыя и
бѣдныя Торончанки, одѣвшись, какъ можно
лучше, по своему снариному обычаю, вмѣ-
няютъ себѣ въ обязанность присутствовать
на Субботкахъ. Когда все мѣста въ етомъ
амфитеатрѣ займется дѣвцами: тогда оп-
ираются запертыя до того вероха и на-
чинается приѣздъ холостыхъ мужчинъ. При
входѣ каждаго гостя, дѣвушки величаютъ
его пѣснями, кои изстари поются на Суб-
боткахъ, съ припѣвомъ къ каждому стиху:

Дунай, Дунай! многолѣтствуй
И съ швоею любовницею!

Гости должны платить за епу честь;
собранныя деньги оспаются въ пользу бѣд-
ной хозяйки. На етомъ праздникѣ женихи
высмаприваютъ себѣ невѣсть, а невѣсты
жениховъ. Женатыя и замужныя не допуска-
ются на Торонедкія субботки (2*). — Въ дру-
гихъ спранахъ великой Россіи *игрища свл-*

(21) Сообщено отъ Н. Н. Нефедьева,

погныя различествуюнть между собою только нѣкоторыми обрядами и обычаями мѣстными, кои къ нимъ примѣшиваются.

Святочные игры издревле, какъ видно изъ Кормчей и Сноглава, состояли въ безгннномѣ говорѣ, ношномѣ плещваніи, бѣсовскихѣ пѣсняхѣ, вѣ козлогласваніи и баснословіц, скаканіи и такъ называемыхъ бѣсовскихѣ играхѣ, какими именовали церковные учителя переряживаніе, загадываніе и п. п. Опечевенная Испорія свидѣтельствуетъ, что и Царь Иванъ Васильевичъ съ опричниками своими маскировался, подобно скomorохамъ, и казнилъ К. Рѣпина за то, что онъ не позволилъ надѣсть на себя личины (28). Петръ I любилъ святочные игрища, въ коихъ и самъ участвовалъ, какъ выше замѣчено нами. Въ его время святочные игры бывали не только въ городахъ и въ сельскихъ приютахъ, но и въ Царскихъ перемахъ, гдѣ Царевны святочничали съ верховыми сѣнными дѣвушками и боярынями. Патриархъ Іоакимъ въ 1684 году описываетъ Московскія Святки: „Тогда ненаказанніи мужескаго полу и женскаго собрався многимъ числомъ, спѣша-

(28) *Карамз.* II. Г. Р. III. IX. 2 изд.

„рыхъ и молодыхъ мужи съ женами и дѣвки
 „ходятъ по улицамъ и переулкамъ къ бѣсно-
 „вапымъ и бѣсовскимъ пѣснямъ, сложеннымъ
 „ими, многія сквернословія присовокупляютъ,
 „и плясанія шворають на разженіе блудныхъ
 „нечистотъ и прочихъ грѣхопаденій, и пре-
 „образующеся въ неподобная отъ Бога соз-
 „данія, образъ человѣческій претѣняюще, бѣ-
 „совское и кумирное личають, космашы, и
 „иными бѣсовскими ухищренными содѣянныя
 „образы надѣвающе, плясаньями и прочими
 „ухищренными православныхъ Хрістіанъ прель-
 „щаютъ; такожь и по Рождествѣ Хрістовѣ
 „въ 12 днѣхъ до Крещенія Господа нашего І.
 „Хріста таковаежь бѣсовская игралица и
 „позорища содѣваютъ.“ Въ Бѣлгородѣ и Обо-
 „янскѣ, по свидѣтельству М. Мисаила, въ
 ХVII вѣкѣ о Рождествѣ Хр. и до Богоявле-
 нія собирались по вечерамъ и въ ноци на бѣ-
 совскія игры. — Такое изображеніе народнаго
 маскарада, или святочническаго въ концѣ ХVII
 вѣка сходно съ обрядами Римскихъ, Голл-
 андскихъ, Скандинавскихъ и Нѣмецкихъ подоб-
 ныхъ игрищъ. Наряженные являлись въ дома,
 плясали, рассказывали прибаутки: или пред-
 ставляли какую нибудь сцену изъ жизни,
 или шутку. Натѣшивъ госпей въ одномъ
 домѣ, они переходили въ другой.

§ 2. Въ составъ святочныхъ обрядовъ особенно входило *гаданіе*, которое по естественнымъ и искусственнымъ знакамъ старается узнать будущій жребій человека. Върваніе въ гаданіе основывается на отношеніи неопредѣленности судьбы, или рока, къ свободѣ воли человеческой; у Славяно-Руссовъ было оно общее со многими народами древности и новыхъ временъ. Въ Язычествѣ оно составляло одну изъ главныхъ спихій богослуженія, а при переходѣ отъ Язычества къ Христіанству, оно преслѣдуемо было какъ суевѣріе подъ именемъ *ворожбы*; въ Христіанскомъ же мірѣ удержалось подъ видомъ народной забавы, правомъ давности и силою привычки. Руское слово *гаданіе*, по производству и знаменованію, сродно съ Еврейскимъ словомъ *Gad*, или *Δαιμόνιον*, богиня счастья, какъ видно изъ выше приведеннаго мѣста Исаи Пророка 65, 11 (29). Самое дѣйствіе, т. е. *гаданіе*, *divinatio*, есть служеніе *Гадѣ*, богинѣ счастья, отъ коей узнавали свой жребій посредствомъ различныхъ знаменій при жертвоприношеніи. Чешское слово *Gadám* значитъ испытывать, и следовательно: что предполагается въ любопытствующихъ о своей участи. *Гаданье* есть видъ *ворожбы* (*Wahr sagen*); первое, основываясь

(29) Рейфовъ Словарь производитъ гадать отъ Салскрш. *Gad* развѣдывать.

болѣе на случайныхъ, но естественныхъ явленіяхъ или знакахъ, открываетъ тайное, будущее, а другая производится подъ вліаніемъ сверхъестественныхъ, *враждебныхъ силъ* ко вреду однихъ и къ пользѣ другихъ. Въ старинномъ Рускомъ языкѣ *гадать* принимается въ смыслѣ *думать* (50). *Волхваніе*, по полюванію Спюглава, *бѣсовское служеніе*, имѣетъ одинакое значеніе съ *колдованіемъ*; ибо то и другое относится къ Аспрологіи, въ коей упражнялись *Волхвы* и *Халдеи*. См. выше на стр. 2 о хожденіи съ звѣздою. *Чарованіе* (*Zauberer*) и *объяніе* сословны, но способами различны. „Чарованіе, по изъясненію мірскаго „Попребника 1659 г., есть, еже обаваніемъ и „призываніе бѣсовъ (чертей) нѣкое дѣяніе „явоволюбо, на вредъ инымъ“ (51).

Способы гаданія бывають естественные или искусственные, какіе встрѣчаются не только у Восточныхъ народовъ, но у Грековъ, Римлянъ и Славянъ. Къ первымъ принадлежатъ примѣшны, наблюденіе естественныхъ явленій, на пр: *птицеволхсованіе* (*auguria*,

(50) *Карамз.* II. Г. Р. ч. IV. прим. 380.

(51) *Волхвъ* на Скандин. *Alfve*, или *Olfve*, духъ, жрецъ. Въ Славенорос. Лексиконѣ *Памелы Беринды*, 1651 г., „Кудесникъ, *чортъ* или *чаровникъ* въ Москвѣ наричаешся.“ По Богемски *Чартъ*.

auspicio), а въ другимъ производимыя искусствомъ, на пр: *Κρομαυτεία*, литье воска и ш. п.

Благоприятнѣйшимъ временемъ для гаданій почитается ночь, особливо полночь. Важнѣйшія изъ нихъ на канунахъ Нового года, или въ *Овсень*, и Крещенія, или *Свѣти*.

Гадающіе собираютъ кольца, перстни, запонки, сережки и другія вещицы, кладутъ ихъ въ блюдо съ кусочками хлѣба и накрываютъ полотенцемъ, или ширинкою. Сначала поютъ *пѣсню хлѣбу и соли*, потомъ другія подблюдныя пѣсни; по окончаніи каждой, запустивъ руку въ накрывное блюдо подъ его покровъ, ловятъ что попалося. Къ етому примѣнялось содержаніе пѣсни, изъ коего выводятъ себѣ предвѣщаніе (52), на пр:

Лепишь соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другой;
Сплетались, цѣловались,
Сизыми крыльями обнимались.

Послѣ присужалось, что дѣлать за выкупъ вещей. Последнему, когда оставалась одна вещица, пѣли обыкновенно свадебную пѣсню: *дорогая моя гостейка*, и кольцо кашили по полу, загадывая, въ какую сторону оно побашится: если побашится къ дверямъ —

(52) *Dissertations sur les antiquités de la Russie*, par M. Guthrie, à S. Pet. 1795, in 12.

дѣвушка въ замужству, мушкетъ — дороба (52). За подблюднымъ загадываніемъ, по сущности своей споль сходнымъ, какъ мы замѣтили, съ Греческими *κληδών* и *κληδόνισμα*, слѣдуетъ *хороненіе золота*.

Въ Руской символикѣ золото играетъ важную роль. Изъ опечесивенной лѣпописи видимъ, что Рускіе, при договорѣ съ Греками, полагая золото предъ Перуномъ и Волосомъ, клялись, что если нарушатъ договоръ, по да *будутъ золоты яко золото*, и что Югорскіе Князья давали себя Великому Князю на *опасѣ* и въ знакъ вѣрности *пили воду съ золота* (55). Ето подтверждаетъ самая поговорка о чемъ либо имѣющемъ сбыться: *Сѣ твоего слова, какъ сѣ золотого блюда*.—*Хороненіе жъ золота* должно быть однимъ изъ древнихъ повѣрствъ и обрядовъ. Оно теперь состоитъ въ томъ, что сидящимъ дѣвицамъ и мужчинамъ пихонько дается оставшееся ошъ подблюдной пѣсни кольцо, которое они тайкомъ передаютъ другъ другу: между пѣмъ одна или одинъ ищетъ его, при пѣніи обрядовой пѣсни, до пѣхъ поръ, пока не найдетъ. Пой-

(55) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1857, въ 8. стр. 58—67. (55) *Карамз.* И. Г. Р. VI, прим. 461. — Еврен также клялись *златомъ* храмовымъ, какъ видно изъ *Ев. Матвея*, XXIII, ст. 16.

маный опять начинаешь опыскивать и п. д. Дѣвушки также выходятъ ночью на улицу спрашивать перваго встрѣнаго объ имени, вѣря, что ешимъ именемъ будетъ называться ихъ суженый. Изъ Спюглава видимъ, что *оклики* были древнимъ у народа суевѣриемъ. Гадальщнки и гадальщцы ходятъ слушаютъ подь окны чужихъ домовъ и, судя по услышаннымъ ими словамъ, веселому или неприяному разговору, предрекаютъ себѣ приятную или скучную жизнь въ замужствѣ. Онѣ въ полночь у церкви слушаютъ подь замкомъ; и если тамъ почудился имъ печальное или радостное пѣнне: то выводятъ изъ перваго предвѣщаніе себѣ смерти, а изъ другаго свадьбы. — Кроме ешихъ, бываютъ еще слѣдующія гаданія, во многомъ сходныя съ Римскими авгуріями, Скандинавскими и Германскими ворожбами и вѣроятно съ Мерянскими или Финянскими кудесами.

„Снявъ съ насѣспи куръ, приносятъ въ шу горницу, гдѣ заранѣе приготоовлены въ прехъ мѣспахъ вода, хлѣбъ, кольца золотыя, серебряныя и мѣдныя. Если чья курица спанетъ пить воду — мужъ будетъ пьяница; если спанетъ ѣсть хлѣбъ — то мужъ будетъ бѣднякъ; если возьметъ кольцо золотое — мужъ будетъ богачъ, если серебряное — то средняго соспоянія, еслижъ мѣд-

ное — по нищій (54). Въ Костромской Губ. о Свяпкахъ холосные парни и дѣвицы ходять въ курячы хлѣвы, и зажмуривъ глаза, снимають курицу съ насѣспн (насѣдала). Какого цвѣша курица, такого будетъ, по примѣшъ, суженый или суженая.“ Въ Сибири выпускають на средину комнаты курицу съ пѣтухомъ и замѣчаютъ, если пѣтухъ гордо расхаживаетъ и щиплетъ курицу, то мужъ будетъ сердитый; но если и курица храбрился передъ пѣтухомъ: то значить, что жена возьметъ верхъ надъ мужемъ.“

„Выводяють лошадей изъ конюшни чрезъ оглоблю или черезъ жердь. Если лошадь зацѣпится за оглоблю или жердь ногами: то мужъ будетъ сердитый, а житье несчастное; еслижъ перейдетъ, не зацѣпивъ, то мужъ будетъ смирной и житье счастливое. Такъ въ Ругенѣ предъ началомъ войны гадали жрецы объ успѣхѣ, переводя бѣлаго коня Свѣшовидова черезъ нѣсколько жердей, а въ Шмепинѣ вороного коня черезъ колья.“ Слѣды подобнаго гаданія находятъ въ Ярославской и Калужской Г. нашъ ученый юристъ Профессоръ Морозкинъ (55).

(54) Сказанія Рускаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собр. *И. Сахаровымъ*. Слѣб. ч. 1 и 2. 1851, въ 8.

(55) Опытъ Исторіи Росс. Государственныхъ Законовъ, сочин. *А. Рейца*, перев. *Ө. Морозкина*. М. 1856, въ 8.

„Выходятъ къ забору и говорятъ : „Залай, залай, собаченька! Залай, сѣренькій волтѣкѣ! Гдѣ собака залаетѣ, тамѣ мой суженой!“ Въ которой сторонѣ дѣвушка услышитъ лай, въ той и будетъ жить за мужемъ. Чѣмъ ближе слышенъ лай, тѣмъ ближе будетъ жить : чѣмъ глуше, тѣмъ далѣе. Толстый, охриплый лай означалъ старика, а звонкій и понкій — молодого (56).“

„Бросаютъ башмаки черезъ ворота на улицу, потомъ выходятъ смотрѣшь: въ которую сторону обращенъ онъ носкомъ, тамъ и бытъ за мужемъ; еслижъ башмакъ лежитъ обращенный къ воротамъ дома : то сидѣшь въ дѣвкахъ ешошь годъ.“

„Какъ въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи, такъ и въ Россіи о Святкахъ льютъ воскъ и олово въ воду, и по вылитымъ фигурамъ узнаютъ свой жребій, счастье или неудачу, урожай или голодъ (57). Въ Попробникѣ 1659 г. *восколѣй* и *оловолѣй* называются чародѣями.“ „Распошивъ олово, опускаютъ въ воду на имяшого, о комъ загадываютъ: когда

(56) Записки и замѣчанія о Сибирѣ. М. 1837, въ 8. —
Абебега Русскихъ суевѣрій и пр. соч. М. Ч. 1786, въ 8.

(57) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde von D.
H. Klemm. Dresden 1836, въ 8.

выльется подобіе гроба, но предвѣщаетъ смерть въ шопъ годъ, если вѣнецъ — по замужство, еслижъ домъ — по перемѣну жилья.“

„Если желаютъ дѣвицы знать, что случится въ слѣдующемъ году; по взявши три вещи: зборникъ, ш. е. головной женской уборъ, часть хлѣба и шпучку дерева, закрываютъ ихъ горшкомъ съ разными приговорами. Та дѣвица, которая желаетъ узнать свою участь въ наступающемъ году, закрывъ себѣ глаза, подходитъ къ горшку и беретъ себѣ попавшуюся вещь. Зборникъ значить замужство, часть хлѣба — сидѣнье въ дѣвкахъ, а шпучка дерева — гробъ (58).“ Такъ дѣлается у поселянъ въ Коспромской Губ.

„Еще каждая дѣвица желая знать, проживетъ ли она ешопъ годъ, беретъ въ руки березовую лучину, бѣгаютъ къ рѣкѣ или роднику, мочутъ въ водѣ лучину и возвращаясь домой, зажигаютъ ее на огнѣ: у которой скоро загорится, той проживетъ ешопъ годъ: а у которой не скоро загорается, той умереть.“

„Также въ Вельской и Шенкурской округахъ гадаютъ о годовой судьбѣ слѣдующимъ

(58) Свѣдѣнія о народныхъ праздникахъ въ Шенкурской и Вельской округахъ, рукоп. М. Мясникова, 1829.

образомъ : нѣсколько дѣвицъ взявши сполешникъ, хлѣбъ, ножикъ и коровью сырую кожу, идутъ на перекрестокъ или на прорубь, расплаютъ шамъ кожу, кладутъ на нее хлѣбъ и ножикомъ очерчиваютъ кругъ, въ коемъ и садятся, закрывъ себя сполешникомъ, или скапертью, и ухвативъ другъ друга за мизинецъ, дѣлаютъ завѣщаніе, чѣмъ судьба возвѣстила имъ, что случится съ ними въ наступающемъ году — и въ таинственной тишинѣ полночи слушаютъ : одной слышится, что ѣдутъ женихи большимъ поѣздомъ со звономъ колокольчиковъ, другой чудится, что на полѣ большое собраніе народа, знакъ обильной жатвы и пр. (39). Что дѣлается не только въ Россіи, но и въ Шотландіи: по свидѣтельству В. Скотта, гадаютъ ночью, завернувшись въ сырую воловью или коровью кожу, садятся въ ожиданіи опѣтовъ на сдѣланные вопросы, или имѣютъ видѣнія, коими открываεται будущее гадающимъ (40).

„Надобно ли узнать имъ жениха своего: дѣвушки берутъ по клочку соломы, включивъ и перепушавъ ее въ комъ, кладутъ на столъ, на соломѣ ставятъ железную скво-

(39) Poetical works of S. Walter Scott, XII v. Edingb. 1823, 21.

(40) Сатирическій Вѣстникъ, ч. V. М. 1790, въ 72, стр. 75. о Святкахъ.

роду, а въ нее полагають камень и льютъ нѣсколько воды; потомъ начинаютъ медленно выдергивать изъ подъ сковороды по соломенкѣ, опъ сопрясенія сковороды бряцаетъ и въ бряцаніи гадающія воображаютъ слышать имена своихъ суженыхъ.“

„Берутъ лучину, обвернутую льномъ, вшыкають ее въ щель и зажигаютъ; если лучина упадетъ на сторону, то примѣчаютъ, что шуда же бытъ опданной въ замужство.“

„Въ стаканъ воды выпускають бѣлокъ яичный, который и спавяютъ въ печь. Черезъ нѣсколько времени, вынувъ стаканъ, примѣчаютъ, что или бѣлокъ подыметъ въ видѣ башни: то бытъ браку, а когда въ видѣ четверугольника, то приближеніе смерти; браку же не бытъ, если бѣлокъ не подыметъ.“

„Въ сковороду наливается вода; потомъ на положенные въ нее камни кладутся распрепанные охлопы, кои, зажегши, накрываютъ горшкомъ. Если вода сильно заклокочетъ: то, по замѣчанію суевѣровъ, у невѣстки будетъ свекровь сварливая.“

„Пяпясь задомъ къ полѣнницѣ дровъ, и взявъ полѣно, идутъ домой. Сколько на полѣнѣ сучковъ, столько будетъ и людей въ

помъ семействѣ, въ которое вступитъ; если полѣно безъ сучьевъ, то будетъ жить въ бѣдности и одиночествѣ; еслижъ широко-вапо: то въ богатствѣ.“

„Положивъ на полъ кольцо, крючекъ изъ соломы и кусокъ хлѣба, покрываютъ ихъ плашкомъ, изъ подъ коего вынимаютъ: если вынешся кольцо, то женихъ будетъ щеголь, если хлѣбъ — богачъ, еслижъ крючекъ — бѣднякъ, *бѣдный крюкѣ*.“

„Дѣвка выходитъ на перекрестокъ, положивъ въ подолъ нѣсколько снѣгу, спрашетъ его, приговаривая: *„Взлай, взлай, собака! на моей сторонкѣ!*“ Съ которой стороны услышится голосъ, шуда, примѣчаютъ, и отдадутъ въ замужство.“

„Ходящъ еще къ омету соломы, закинувъ голову назадъ, берутъ рпомъ соломинку; ежели она будетъ съ колосомъ; то примѣчаютъ, что вышедшая въ замужство спанетъ жить богато, а бѣдно, если соломина попадется безъ колоса.“

„Также выходятъ дѣвки въ полночь на перекрестокъ и загадавъ о будущемъ своемъ женихѣ, очерчиваютъ кругъ, и споя въ немъ, прислушиваются, и когда почудится имъ звонъ колокольчиковъ, или смѣхъ, или ве-

село е пѣніе, то заключають, что бытъ за мужемъ; еслижъ послышился имъ плачь, вой или унылое пѣніе, то значитъ умереть“ (41). На перекресткѣ также смотрятъ и видятъ въ зеркалѣ суженаго и ряженаго (42).

„Садятся на лошадь, и завязавъ ей глаза, даютъ ей волю шпши: куда она поидетъ, въ той сторонѣ и бытъ дѣвицѣ за мужемъ.“

Въ полночь гадающія дѣвицы садятся у оконъ, приговаривая каждая: „Суженой, ряженой! поѣзжай мимо окна“. Если копорая услышитъ поѣздъ съ крикомъ и свистомъ: то предрекаетъ себѣ жизнь веселую и счастливую, еслижъ поѣздъ тихій: то замужняя жизнь будетъ въ бѣдности.

Въ началѣ еще XIII вѣка существовало въ Россіи *гаданіе на бобахъ*, какъ видно изъ вышеприведеннаго Попребника мірскаго, гдѣ запрещается *вѣрвать бобамъ*, и изъ пословицы народной: *Чужую бѣду бобами раз-*

(41) см. Народные праздники и обычаи Костромской Губерніи, особенно въ Перехотскомъ и Кившемскомъ уѣздахъ, М. Я. *Дісса* и Ю. Н. *Бартенева*.

(42) Абевага Рускихъ суевѣрій. М. Ч. Москва, 1786, въ 8.

веду, къ своей бѣдѣ ума не приложу. см:
и часть сей книги, спр. 28.

По такимъ способамъ гаданія, узнавъ состояніе, нравъ и имя жениха, пылливый невѣсты желаютъ еще видѣть своего суженаго въ лице и даже поговорить съ нимъ. Ещо важное и спрашное гаданіе совершается въ самую полночь.

„Въ темномъ покоѣ спавятъ на сполъ зеркало, а предъ зеркаломъ зажженная свѣча. Дѣвица одна одиноконька входитъ въ покой, смотритъ черезъ свѣчу въ зеркало и видитъ своего суженаго. Когда она скажетъ *турб* *меня* : явленіе исчезаетъ.

Въ Сибири спавятъ два зеркала одно прошивъ другаго: передъ однимъ дѣвица сама спавила на сполъ двѣ свѣчи, а другое позади себя, очерпивъ лучинкою, коею зажженъ былъ огонь въ сочельникъ, и глядѣла въ зеркало пристально. Сначала будто зеркало подергивалось туманомъ, потомъ мало по малу прояснялось и суженой глядѣлъ черезъ плечо дѣвицы. Тогда надобно было зачураться, а не оглядываться (45).

(43) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837 г. въ 8. — Записки о нравахъ, обычаяхъ и повѣрьяхъ Нерехотскаго уѣзда, М. Я. Діева.

„Накрывъ столъ или ужино́ для суженаго, о которомъ мы намекнули выше, при сравненіи съ Еврейскими и Скандинавскими древностями. Для етого спавягтъ два прибора, хлѣбъ, соль, ложки, и около полунсчи дѣвушка, пышающая судьбу свою, садится за столъ одна, очерчивается и говоритъ: *Суженый ряженный! приди ко мнѣ ужинать.* Лишь только пробьетъ полночь, является женихъ въ томъ самомъ нарядѣ, въ какомъ будешь на сговорѣ, и садится за столъ. На всякій случай берутъ съ собою пѣтуха для того, что если не поможетъ зачуранье и гость засидится: то надобно хорошенько давнуть пѣтуха — онъ запоетъ и все исчезнетъ.“ Признаки приближенія суженаго слѣдующіе: вѣтръ завоетъ и свиститъ подъ окнами; въ славни и дверь сплущася, понесетъ смрадный запахъ, предшественникъ суженаго. Разумѣется, что о подобныхъ гаданіяхъ есть въ народѣ много преданій и чудесныхъ разказовъ, кои дѣйствуютъ на воображеніе.

Къ святошнымъ гаданіямъ принадлежатъ также *сновидѣнія* (44), кои почитаются тогда

(44) О великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ. Кіевъ. 1835, въ 12.

за предсказанія. Къ нимъ дѣлають слѣдующія приготовленія :

„Собравъ изъ прущиковъ моспигъ, кладуть его подъ подушку. Дѣвушка ложась спать, приговариваетъ: „Кпо мой суженой, кпо мой ряженой, попь переведеть меня черезъ мостъ!“ Суженой являеися во снѣ и переводитъ за руку чрезъ мостъ.“

„Беруть наперстокъ соли, наперстокъ воды, смѣшиваютъ все и глотаютъ. Ложась спать, дѣвушка говоритъ : „Кпо мой суженой, кпо мой ряженой, попь мнѣ пить, подастъ“. Суженой пригрезился во снѣ и подаетъ пить.“

„Также кладуть подъ подушку гребенку съ такими словами : „Суженой, ряженой! причеши мнѣ голову.“ Онъ будто являеися и чешетъ голову и ш. д.

Подобныя жъ гаданія наблюдаются и въ другихъ Губерніяхъ, только съ нѣкоторыми опмѣнами.

Гаданія на сонъ совершаются дѣвухами по указанію старухъ, опытныхъ въ ешомъ дѣлѣ. Особенный предметъ гаданій *суженый ряженный*, сходный съ Скандинавскимъ *Iule-Vaetter*, означаешь роковаго, назначаемаго судь-

бою и *рядомб*, т. е. опредѣленіемъ; ибо въ про-
спонародномъ языкѣ и бракъ называется *судь-*
бою, какою располагала въ старину у Рускихъ
не одна воля дѣшей, а воля родителей.

§ 5. Въ составъ святочныхъ игръ вхо-
дятъ и *загадки*, кои передаются изъ рода въ
родъ. Епоть способъ представленія предмета
околичностями, сходный съ символическимъ
способомъ изображенія и споль благопріятный
нравственной цѣли, имѣлъ опчизнѹ свою на
древнѣйшемъ Востоку; онъ сроденъ и Рус-
кому народу, который гораздъ на выдумки и
смѣшливъ — у него издревле ведутся загад-
ки. Въ старинной сказкѣ XVI вѣка о *купцѣ*
Кіевскомѣ изображается *гордый Сміанѣ*, ко-
шорый загадывалъ загадки спранникамъ и
кои разгадалъ Кіевлянинъ Борзосмыслъ (45).
Особенно время годовыхъ гаданій бываетъ
порою и загадокъ, кои нерѣдко имѣютъ фор-
му шарадъ и логогрифовъ: обыкновенно ихъ
предлагаютъ старые и *бывалые* молодцамъ
и дѣвицамъ для испытанія ихъ догадливости
и смѣшливости, напр :

„Мать полста, дочь красна, сынъ хоро-
„беръ въ небеса ушелъ.“ (Печка, огонь, дымъ.)

или „Выду я на гой, гой, гой, и Ударю
„я гой, гой, гой! Разбужу Царя въ Москвѣ,

(45) Карамз. И. Г. Р. т. VII, прим. 411.

Короля въ Липвѣ, спарца въ кельи, дитю въ колыбели, попа въ перему.“ (Колоколь.)

Между загадками рассказывались и сказки о старомъ жипьѣ-быпьѣ, присказки, и прибаутки, которыми обвеселялась бѣсѣда.

Какъ пѣсни, такъ и сказки и загадки различаются по мѣстности, которая вкупѣ съ временемъ кладетъ на нихъ свою печать (46).

§ 4. Выше замѣтили мы, что къ Святкамъ относятся нѣкоторые обычаи, родившіеся въ Хрістіанскомъ мірѣ у Славяно-Русскихъ и состоящіе изъ Хрістіанскихъ воспоминаній о Рождествѣ Спасителя. Таково *хождение* по домамъ съ *вертепомъ* и *звѣздою* и *славенье* дѣшей, сходное съ западною *Календою*, которое заключается въ чтеніи рацей, сочиненныхъ на етошь случай. Хотя первое болѣе употребительно въ малой и бѣлой Россіи; однакожь встрѣчается въ нѣкоторыхъ странахъ Сѣверной Россіи и даже въ Сибири. Въ Шенкурской и Вельской округахъ съ 25 Декабря цѣлую недѣлю ходящъ ребяшпы со *звѣздою*, сдѣланною

(46) см. *Загадки* во 2 части Сказаній Рускаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собр. И. Сахаровымъ. Слб. 1837, въ 8.

изъ бумаги, въ аршинъ величпною, съ разными прикрасами и освѣщаемою свѣчами. Пришедши подъ окна дома, сперва поюпъ они пропарь и кондакъ празднику, а потомъ *виноградъ* (см. пѣсни): между пѣмъ звѣзда безпрестанно круговращается. Пропѣвъ виноградъ, поздравляютъ хозяина и хозяйку съ праздникомъ, наконецъ восклицаютъ: *на славу Божию*; епимъ они просятъ себѣ подачи. Тогда хозяинъ приказываетъ одному изъ славильщиковъ войти къ себѣ и даетъ ему денегъ. Такая звѣзда, хожденіе съ нею и пѣніе винограда вообще памъ извѣстно подъ именемъ *Коледы*.

Въ Сибири пажже ходили *сб вертепомъ*, который былъ ящикъ о двухъ ярусахъ: въ немъ представляли деревянными фигурами разныя сцены, относящіяся къ Рождеству Христову: явленіе Ангеловъ, поклоненіе Волхвовъ, бѣгство во Египетъ. Въ верхнемъ ярусѣ вертепа представлялась смерть Ирода, а въ нижнемъ пляски. При епомъ обыкновенно дѣячекъ зажигалъ свѣчи, коими освѣщался вертепъ, а шрапезникъ гасилъ ихъ; у одного былъ за плечами кузовъ, у другаго въ рукахъ шарелка, на которую клали деньги. Съ вертепомъ хаживали мальчики, иногда въ

сопровожденіи гудочника или скрипача (47).
см. ч. I, стр. 166.

Хотя въ Россіи не было западнаго праздника *трехъ Царей*; но со временъ Царя Алексія Михайловича введено въ обыкновеніе ходити Государямъ о Святкахъ *славить* даже къ подданнымъ своимъ. Въ такомъ отношеніи слово *славить* значить хвалить, благодарить; соопвѣтствуетъ Греческому *ἐπευχαριστεῖν*, и Лат. *laudare, colere*, такъ какъ *слава* созвучна съ переспановленными буквами въ словѣ *laus*. Славленіе это начиналось по полудни праздника слѣдующимъ образомъ: Процессіи предшествуютъ двое чиновниковъ, съ барабанами въ рукахъ и ударяютъ въ нихъ палочками, обвернутыми сукномъ. За ними слѣдуетъ Царь со всѣмъ клиромъ и съ полкою Князей и Бояръ: они ѣдутъ на саняхъ и посѣщаютъ знатнѣйшихъ придворныхъ вельможъ. По вступленіи въ домъ къ кому либо, поютъ *Тебе Бога хвалили* и поздравляютъ съ новымъ годомъ. Потомъ хозяинъ подноситъ Царю подарокъ деньгами и угощаетъ его со-свишою. Послѣ угощенія, они

(47) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837, въ 8.

опсправляются къ другому вельможѣ (48). „Московскіе Государи“, говоритъ Бруинъ въ своемъ путешествіи (49), 1649 года, „посѣщаютъ знаменѣйшихъ изъ своихъ подданныхъ и чужестранцевъ предъ праздникомъ Богоявленія. Въ такомъ случаѣ ихъ угощаютъ: и епо называется *славленьемъ*. Царь ходитъ, сопровождаемый Князьями, Боярами и другими царедворцами. Епа церемонія началась 1702 года Января 5. Перваго Бранса Царь Петръ I посѣпилъ въ 9 часовъ утра; съ нимъ приѣхало около 500 человекъ на саняхъ и верхомъ. Столы покрыты были различными лакомствами, сперва подавали холодныя, а потомъ горячія кушанья. Веселость была непринужденная и напитки лились щедрою рукой. Около 5 часовъ Его Величество со всѣмъ своимъ дворомъ опсправился къ Лунсу, гдѣ было такоежъ угощеніе, потомъ въ другія мѣста, наконецъ все его свита поѣхала опдыхать въ дома, нарочно для етого построенныя.“ Изъ совре-

(54) *Constantini porphyrog. libri II, de ceremoniis aulae Byzantinae*, edit. I. Leichii et I. Reiskii, Lipsiae. 1754. f. --
 5 a y h o l d 's Beylagen zur verändert. Rußland. Leipzig.
 1769 — 70, I T. in 8.

(49) *Bruyn Corn. travels into Muscovy, Persia and Eastindians*. London. 1737, 2 v. f.

менныхъ записокъ видно, что наказываемы были кнупомъ и батогами шѣ, которые уклонялись отъ славленья. У Желябужскаго въ лѣтописи внесено, что „Григоріи Камыниня „бшпъ племши за то, что бывъ написанъ „въ славленье, да не ѣздиль“ (50). При Императрицѣ Елисаветѣ Пешровнѣ, о Рождествѣ Христовѣ давалась придворнымъ пѣвчимъ дача, извѣстная подъ именемъ *сливленого* (жалованья). Епо-то *Колыда*; и темеръ, вмѣсто *клядовать*, по Руски можно сказать *славить*.

Петръ I съ Января 1, 1700 года, установивъ празднованіе *новолѣтіе*, по Европейскому обычаю, велѣлъ украшать дома зелеными вѣтвями, освѣщать улицы и ш.п. Но епо уже было гражданскій Государственный праздникъ, а не народный, который изо всѣхъ особенно отличался множествомъ обрядовъ, примѣтъ и воспоминаній, въ коихъ представляется разнородная смѣсь языческихъ спихій съ христіанскими, коренныхъ отечественныхъ съ привитыми иноземными, древнихъ обычаевъ съ новыми.

(50) Дѣянія Петра I. ш. 2. изд. 2. М. 1837, въ 8.

Какъ всѣ народныя праздники въ началѣ своемъ были религіозныя и болѣе или мѣнѣ сходныя между собою, кромѣ мѣстныхъ различій: такъ и *Коледа* и *Святки*, извѣстныя почти во всемъ Славянскомъ мѣрѣ, даже по формѣ своей заключающъ въ себѣ не одну игру фантазіи младенчествующаго народа, но и мнѣическое значеніе, заимствованное изъ Языческаго мѣра. Протекши разныя эпохи Рускаго народа, епопѣ праздникъ удержался въ преданіяхъ, получилъ отъ народной жизни и характера новое развитіе и новое названіе. Какъ на материкѣ земли время накладываетъ разныя новыя слои: такъ и къ народности прививаются чуждыя повѣрья и обычаи, соотвѣтственно современнымъ понятіямъ. По сродной человѣчеству олицетворяемости и Коледа празднество, по примѣру Римскаго двуликаго Януса, въ послѣдствіи обращено въ Кіевское божество мира и покрѣствъ, каковыми обыкновенно оканчивалось прошедшее лѣто и начиналось новое (51); но вѣроятнo она совершалась въ честь древнихъ отечественныхъ божествъ, Перуна, или Даж-

(51) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ, *Гавр. Успенскаго*, 2 ч. изд. 2, Харьковъ, 1818, въ 8.

ба, или Волоса, предъ которыми влялись, полагая золото, на которыхъ намекаеть *хороненіе золота и гаданіе*. Такимъ образомъ древній обрядъ обращенъ въ мистическое лице и, какъ укоренившійся давностью обычай, вошелъ въ составъ жизни народной и семейной.

Коледа и Купало, въ Славяно - Рускомъ мірѣ, имѣя связь съ солнцеспояніями зимнимъ и лѣпнымъ, составляютъ два главнѣйшія и важнѣйшія празднества въ году; къ коимъ должны имѣть отношеніе и другія шоржества. Славянское *коло*, или *колесо*, символъ солнечнаго оборота и коловрашноспи судьбы человѣческой (52), въ Коледѣ выражается одинаково и Скандинавскимъ *Íol, Iuel*, (юла?) и Финнскимъ *Ioulu* и Индійскимъ *Houli* и Греческимъ *κύκλος*: такъ какъ въ *коледованіи* подобозвучными словами Новогреч. *κοιλαδῆν πῆν*, Санскрит. *Kahala* восклицановеніе и Скандин. *Kallada* восклицанье, проявляется дѣйствіе или движеніе болѣе духовное. По времени и сущности Святочныя игры соопвѣспвуютъ Египетскому празднику Озирида или Ора, сопровождавшемуся гаданіями о жребіи, Римскому *Natalitia invicti Solis*, Индійскому

(52) Eddae Saemundinae. v. II et III. Havniae. 1828. in 4.

Перунъ-Понголъ съ *Угадами* и Англо-Саксонскому *Moedrenecht*. О древности етого праздника на Сѣверѣ свидѣтельствуесть Прокосій Византіецъ II вѣка, какъ выше замѣчено нами. *Коледа* же перешла поздно на Сѣверъ Россіи съ Юга и Запада, гдѣ она съ незапамятныхъ временъ проявилась. Въ Святочныхъ обрядахъ — *гаданіи* и *переряживаніи* — замѣтно спремленіе къ общенію съ міромъ духовнымъ и внутренняя ихъ связь съ Демонологією и Аспрологією. Какъ Язычествво превращалось въ Демонологію, а языческія божества въ *демоновъ, тертей, оборотней*, какими онѣ называются и въ церковныхъ книгахъ и слывуть въ народѣ: то и въ нашихъ Святочныхъ игрищахъ мы находимъ слѣды етого вѣрованія, какое встрѣчаемъ у Грековъ въ среднія времена. см. выше стр. 52. И нынѣшніе Греки также вѣряють, что въ мрачныя нѣчи зимы, особливо со дня Рождества Хрісова до Богоявленія, шапаются оборотни (*карка̀ν-τζαλοι*), *Савазіи* (53), *Паганіи* (54), или

(53) 'Ο λύκος Σαβατιανός, волкъ-оборотень — происходитъ, по мнѣнію Свицы, отъ Савазіи, то же что Вакхъ см. *Потребникъ*. 1639 г. л. см. въ *Вѣстникъ Европы* 1827, No 8, см. Обычаи, повѣрья и праздники нынѣшнихъ Грековъ.

(54) *Паганій* Греки представляютъ щощими колдунами съ головою осла и хвостомъ обезьяны. ср. *Tacii Hist.* V. 3, 4.

Онокентавры, похожіе на черныхъ Алфовъ у Датчанъ, Шведовъ и Норвежцовъ. Нечистыя сіи швари, по мнѣнію простолюдиновъ, не что иное суть, какъ Жидаы ослопоклонники, ищущіе Мессіи съ тѣмъ, чтобы погубить его въ колыбели. Что у Нѣмцевъ die Knecht Ruperte, у Исландцевъ Раки, у Ирландцевъ Роока, то у Русскихъ *Бука*, которымъ о Свяшкахъ пугаюшъ дѣтей. Послѣ освященія воды въ Богоявленіе немедленно исчезаютъ сіи чудища и воздухъ очищается отъ заразительнаго ихъ дыханія. Вѣроятно по этому, наряжавшіеся спрашилищами или святочниками для очищенія купающа въ Іорданѣ.

Предметъ Святочныхъ мнѣевъ природа и жизнь — предметъ гаданій главнѣйшія условія челоѵка въ определенномъ кругу времени: жизнь, смерть, свадьба, урожай и неурожай и другіе случаи житейскіе. Самый мракъ и безмолвіе роковыхъ святочныхъ ночей соопвѣтствуютъ таинственности обрядовъ, кои предшесивуютъ такъ называемымъ въ лѣтописяхъ *Свадебнымъ недѣляемъ*, продолжающимся отъ Водокрещей до Масляницы. Святочные игры развились на нашемъ Сѣверо-Востоѣ вмѣстѣ съ развитіемъ общественной жизни. По мѣрѣ сближенія Рос-

сія съ Европейскимъ Западомъ переселялись въ нее шамошнія *заморскія* повѣрья, мнѣмъ и обряды, напоминающіе о древнемъ сродствѣ съ Греками, Римлянами и Нѣмецкими племенами, и примѣшавшіе къ кореннымъ, пуземнымъ обычаямъ, у насъ обрусѣли: отъ сего въ нашихъ Святочныхъ играхъ встрѣчаются *Готскія*, бывшія въ Византіи. При переселеніи Гоповъ подъ предводительствомъ Одина III, онѣ могли перейти къ Славянамъ, если еще прежде не заимствованы первыми отъ послѣднихъ; ибо, по свидѣтельству Скандинавскихъ историковъ, тогда часть Гоповъ, или Азовъ, двинулась отъ Азовскаго къ Балтійскому морю, а оттуда къ Сѣверо-Востоку.

Польскими жартами (55) именовалось особенно наряжанье козами, медвѣдями, журавлями и п. д. Нѣкоторыя изъ Святочныхъ игръ въ Россіи, какъ-то: *фанты* (*fanty*), *жмурки* (*slepa babka*) и пр., сходны съ Польскими (56). Все это ведетъ къ заключенію, что *маскированіе* и *переряживаніе* о Святкахъ перешли къ намъ съ Запада и по сему-то личины, налич-

(55) фарташи. см. Москва, или историческій пушеводитель. ч. 3. М. 1831, примѣч. 3. въ 8.

(56) см. Ubiory w Polsce, t. I. Lud Polski, t. II. Gry i zabawy, t. III.

ниги, хари, маски называются *Латинскими*. Чужоужъ касается до *гаданій*, то онѣ должны бытъ у насъ народными, древнѣе первыхъ, и истекающъ изъ кореннаго вѣрованія и быта, какъ видно изъ лѣтописей. Гаданія соединяются съ *пѣскопѣніями*, кои, не смотря на случайныя искаженія, носятъ на себѣ печать миѣческую и признаки древнѣйшаго сродства или сосѣдства Славянъ съ Греками, Скандинавами и Финнами, у которыхъ находимъ слѣды подобныхъ обрядовъ и пѣсень. Нѣкоторыя изъ святочныхъ пѣсень прямо свидѣтельствуютъ о переселеніи однихъ обрядовъ съ Дуная въ предъисторическія времена, а другихъ изъ Новагорода, союзника Ганзейскаго, на Московщину, вѣроятно, не прежде XVI вѣка; ибо въ первыхъ упоминается далекій отъ нашего Сѣвера *Дунай* и неизвѣстный у насъ въ Древности *виноградѣ*, а въ послѣднихъ — *Новгородѣ*; какъ-то :

Шла Коледа изъ Новагорода —

Шла щука изъ Новагорода и ш. д.

Одинаковыя въ сущности, онѣ получили отъ мѣстности нѣкоторыя особенныя различія въ словахъ и оборотахъ.

I.

КОЛЯДСКІЯ ПѢСНИ И ВІНОГРАДЬЕ.

1.

Виноградѣ красно, почему спознать :
Что Устиновъ домъ Малафеевича ,
Что у его двора все шелкова права ,
Что у его двора все серебряный пынь ;
Воропа у него дощашья ,
Подворопички рыбья зубья , (α)
На дворѣ у него да при перема : (β)
Во первомъ шерему да свѣшель мѣсяць ,
Во второмъ шерему красно солнышко ,
Во шрешьемъ шерему часты звѣзды :
Что свѣшель мѣсяць , по Устиновъ домъ .
Что красно солнце , по Улипа его ,
Что часты звѣзды , малы дѣтушки ;
Да , дай Боже , Устину Малафеевичу ,
Съ борзыхъ коней сыновеи женишь ,
Да , дай , Боже , Улипѣ Хавроньевнѣ
Съ высока перема дочерей выдавать .
Подари , государь , колядовщиковъ !
Наша коляда ни рубль , ни полшина ,
А всего полъалшына . (*)

(*) См. Абевега Рускихъ суевѣрій. М. 1786, въ 8, стр. 224

Прикажи, сударь хозяинъ, ко двору пришии,
 Виноградъ красно зеленое.

Прикажишко ты, хозяинъ, коледу просказать,
 Виноградъ и проч.,

Ахъ! мы ходимъ, мы ходимъ по Кремлю городу,
 Виноградъ и проч.,

Уже ищемъ мы, ищемъ господинова двора:
 Виноградъ и проч.,

Господиновъ дворъ на семи версахъ;
 Виноградъ и проч.,

На семи версахъ, на осмидесяшъ сполбахъ,
 Виноградъ и проч.;

Что же около двора, да желѣзной пынь,
 Виноградъ и проч.,

Что на всякой же пычинкѣ по маковкѣ,
 Виноградъ и проч.,

Что на всякой же по крестыку;
 Виноградъ и проч.,

Что на всякомъ же крестыку по жемчужку,
 Виноградъ и проч.,

А среди того двора, что при перема спояшь,
 Виноградъ и проч., (*)

(*) Въ Устюгѣ Великомъ. см. Руководство къ физическому описанію областнаго города Устюга великаго; соч. Штабъ-лекаря *А. Фриза*, 1793 г.

3.

Коляда , коляда !
 Пришла коляда
 Наканунъ Рождешва ;
 Мы ходили , мы искали
 Коляду святую
 По всѣмъ дворамъ , по проулочкамъ.
 Нашли коляду
 У Петрова то двора ;
 Петровъ-то дворъ желѣзной шынъ :
 Среди двора при перема стояшъ ,
 Во первомъ перему свѣтель мѣсяць ,
 Въ другомъ перему красно солнце ,
 А въ прешемъ перему частыя звѣзды:
 Свѣтель мѣсяць Пешрь сударь ,
 Свѣшь Ивановичъ ;
 Красно солнце Анна Кириловна ;
 Частыя звѣзды — то дѣши ихъ.
 Здравствуй хозяйинъ съ хозяйошкой
 На долгіе вѣки , на многія лѣша !

4.

За рѣкою , за быстрою , ой колѣдка !
 Лѣса стоятъ дремучіе ,
 Во шѣхъ лѣсахъ огни горяшъ ,
 Огни горяшъ великіе ,
 Вокругъ огней скáмьи стояшъ ,
 Скáмьи стояшъ дуболья ,

На пѣхъ скáмьяхъ добры молодцы,
 Добры молодцы, красны дѣвицы
 Поюшь пѣсни колѣдушки.
 Въ срединѣ ихъ спарикъ сидишь,
 Онъ почишь свой булавной ножъ.
 Копель кипишь горючій,
 Возлѣ кошла козель спомишь;
 Хопяшь козла зарѣзати.
 Ты, бращецъ Иванушко,
 Ты выди, шы выпрыгни!
 Я радъ бы выпрыгнулъ,
 Горючь камень
 Къ кошлу шянешь,
 Желты пески
 Сердце высосали. (1)

Ой колѣдка! ой колѣдка!

1). Здѣсь изображается жертвоприношеніе, гдѣ насыпался песокъ, въ который у Сѣверныхъ народовъ изливалась кровь жертвы; это выражающъ слова: *пески сердце высосали*. См. сію пѣсню въ I части этой книги, стр. 103.

2). Здѣсь помѣщены только *пѣсни Колядскія* какія извѣстны въ Велико-Россіи, а Малороссійскія найти можно у Г. Максимовича въ собраніи, и у другихъ. Вѣроятно въ полѣйшемъ собраніи Г. Киреевскаго, неперѣлнво ождаемомъ, найдутся и другія Колядки, открытыя имъ въ путешествіяхъ по Россіи.

II.

ПѢСНИ СВАТОЧНЫЯ.

1.

Слава Богу на небѣ,

Слава !

Государю нашему на сей земли ,

Слава !

Чтобъ нашему Государю не спарѣшься ,

Слава !

Его цвѣшному плашью не изнашивашься ,

Слава !

Его добрымъ конямъ не изъѣзживашься ,

Слава !

Его вѣрнымъ слугамъ не измѣндивашься ,

Слава !

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ ,

Слава :

Хлѣбу поемъ , хлѣбу честь воздаемъ .

Слава !

2.

Кашилося зерно по бархашу ,

Слава !

Еще ли шо зерно бурмишское ,

Слава !

Прикашилося зерно ко яхоншу ,

Слава !

Крупень жемчугъ со яхоншомъ ,

Слава !

Хорошъ женихъ со невѣсною .

Слава !

Да кому мы спѣли , шому добро ,

Слава !

Кому вынешся , шому сбудешся ,

Тому сбудешся , не минуешся .

Слава !

3.

Идешъ кузнецъ изъ кузницы (у) ;

Слава !

Шубенка на немъ худенька ;

Слава !

Одна пола во сто рублей ,

Слава !

Другая пола въ тысячю ,

Слава !

А всей-то шубенкѣ цѣны нѣтъ ;

Слава !

Цѣна ей у Царя въ казнѣ ,

Слава !

У Царя въ казнѣ , въ золошомъ марцѣ.

Слава !

4.

Идесть кузнецъ изъ кузницы ;

Слава !

Несеть кузнецъ при молота ;

Слава !

Кузнецъ, кузнецъ! ты скуй мнѣ вѣнецъ.

Слава !

Ты скуй мнѣ вѣнецъ и золошь и новь ,

Слава !

Изъ ошпапочковъ золошь перспень,

Слава !

Изъ обрѣзочковъ булабочку.

Слава!

Мнѣ въ помѣ вѣнцѣ вѣнчаться,

Слава!

Мнѣ шѣмъ перспнемъ обручаться,

Слава!

Мнѣ шюю булавкою убрусь пришыкашь.

Слава!

5.

Лепишь соколь изъ улицы,

Слава!

Голубушка изъ другой;

Слава!

Слешалися, цѣловалися,

Слава!

Сизыми крыльями обнималися;

Слава!

Ужъ и имъ добрые люди дивовалися,

Слава!

Какъ соколь съ голубушкой уживалися.

Слава!

6.

Скачешъ груздочекъ по ельничку,

Слава!

Ищешъ груздочекъ бѣляночку,

Слава!

Не груздочекъ скачешъ, а боярской сыпь,

Слава!

Не бѣляночки ищешъ, а боярышни.

Слава!

7.

Ужъ какъ вышло пузище на рѣщище,

Слава!

Вынесло пузище осмину вшей,

Слава!

Осмину вшей, поль-осмины блохъ,

Слава!

8.

Растворю я квашонку на донышкѣ,

Слава!

Я покрою квашенку чернымъ соболемъ,

Слава!

Ополяшу квашонку краснымъ золопомъ.

Слава !

Я поспавлю квашенку на сполбичкѣ,

! Слава !

Ты взойди , моя квашенка , съ краями ровна

Слава !

Съ краями ровна и совсѣмъ полна.

Слава !

9.

У Спаса въ Чигасахъ за Яузою (δ),

Слава !

Живушь мужики богашые,

Слава !

Гребушь золопо лопатами,

Слава !

Чисто серебро лукошками.

Слава !

10.

Шла шука изъ Нова-города,

Слава !

Она хвоспъ волокла изъ Бѣла-озера;

Слава !

Какъ на щуку чешуйка серебряная,

Слава !

Что серебряная , позолоченая ,

Слава !

А головка у щуки унизанная!

Слава !

11.

На корышѣ сажу,

Слава !

Я корышни гляжу;

Слава !

Я еще посижу.

Слава !

Я еще погляжу,

Слава !

Я глядь-поглядь,

Слава !

И корышъ пришла на дворъ ,

Слава !

И корышъ на дворъ, женихи за споль.

Слава !

12.

Чарочка поплывушечка,
Слава !

До чего шебѣ доплывати?
Слава !

Пора шебѣ вонь выплывашь,
Слава !

Князьямъ, Боярамъ вино подносишь.
Слава !

13.

Ахъ! шы, маши, сѣй мучицу, пеки пироги.
Слава !

Какъ къ шебѣ будушь госпи нечаянные,
Слава !

Какъ нечаянные и невиданные,
Слава !

Къ шебѣ будушь госпи, ко мнѣ женихи,
Слава !

Къ шебѣ будушь въ лапшяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ (ε).
Слава !

14.

Жемчужина окашная!

Слава!

До чего тебѣ докашишься?

Слава!

Пора тебѣ выкашишься,

Слава!

Князьямъ и боярамъ на шапочку.

Слава!

15.

Сполоть сани сваряженные,

Слава!

И полостью онѣ подернушы,

Слава!

Только съспь въ сани, да поѣхати.

Слава!

16.

Ужъ какъ клычешь кошь кошурку:

Слава!

Ты поди, моя кошурка, въ печурку спашь

Слава!

У меня у коша еспь ѣшкляница вина,

Слава!

Есть стекляница вина и конецъ пирога.

Слава !

У меня у коша и постеля мягка.

Слава !

17.

Вился, вился ярый хмѣль,

Слава !

Около пычинки серебряныя :

Слава !

Такъ бы вилсь Князья и Бояре,

Слава !

Около Царя православнаго.

Слава !

18.

Покачу я колечко кругомъ города,

Слава !

А за пѣмъ колечкомъ я сама пойду,

Слава !

Я сама пойду, милова найду.

Слава !

19.

Ласпочка, касашочка,

Слава !

Не вей гнѣзда во высокомъ перему,

Слава !

Вѣдь не жишь себѣ здѣсь и не лешываши.

Слава !

20.

Саночки, самокашочки,

Слава !

Они сами кашяшъ, сами ѣхашъ хошяшъ.

Слава !

21.

По огороду хожу, полопенцы спелю,

Слава !

Я еще похожу, я еще поспелю,

Слава !

22.

Ахъ ! шы гнушое деревцо, черемушка !

Слава !

Куда клонишься, шуда склонишься.

Слава !

Ты маши, маши, порода моя,

Слава!

И шы взгляни, маши, въ окошечко,

Слава!

И выкинь, маши, опушину,

Слава!

Чшобы было чемъ опушать ясна сокола

Слава!

Чшо ясна сокола, шо моего жениха.

Слава!

Ужь какъ на небѣ двѣ радуги,

Слава!

У богашаго мужика двѣ радости,

Слава!

И онъ сына-шо женишь,

Слава!

Дочь замужъ опдаешъ.

Слава!

И я золото хороню, хороню,
Чисто серебро хороню, хороню;
Я у батюшки въ шерему,
Я у матушки въ высокѣмъ.
Гадай, гадай, дѣвица, отгадывай красная
Въ коей рукѣ былица,
Змѣиная крылица?
И я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала,
Кабы знала, видала;
Черезъ поле идучи,
Русу косу плещучи,
Шелкомъ первиваючи,
Златомъ приплетаючи.
Ахъ! вы кумушки, вы голубушки,
Вы скажите, не утайте,
Мое золото отдайте!
Меня мами хочешь биши,
По при ушра, по чешыре,
По при прупа золотые,
Чешвершымъ жемчужнымъ.
Паль, паль персень
Въ калину, малину,
Въ черную смородину.
Очушился персень
Да у боярина, да у молодова,
На правой на ручкѣ,

На маломъ мизинцѣ.
 Дѣвушки гадали,
 Да не ошгадали,
 Красныя гадали,
 Да не ошгадали;
 Наше золошо пропало,
 Чисшымъ порохомя запало,
 Призавндивѣло, призаплеснивѣло.
 Молодайка, ошгадай ка !

26.

Золошая парча развиваешся,
 Кшо-шо въ дорогу собираешся (*).

27.

Разцвѣли въ небѣ двѣ радуги,
 У красной дѣвицы двѣ радости :
 Съ милымъ другомъ совѣшь
 И расшворомъ подклѣшь.

28.

Пошли гусли въ доль по лавкѣ,
 Впередъ по скамейкѣ ;
 Мы дойдемъ до умника,
 До разумника Ивана Михайловича :
 Ты пожалуй намъ, умникъ,

(*) Телеграфъ, 1831, No 5. Въ Тул. и Орлов. Губерніяхъ.

Съ правой руки зѳлошь першень ,
Съ буйной головы зѳлошь вѣнецъ (*).

29.

Рылся кочешокъ на заваленкѣ ,
Вырыль кочешокъ жемчужинку.
Кому спѣли , тому добро.

30.

Кашилася одонья ржи ,
Кому прикапшся ,
Тому добро.
Кому вынешся , тому сбудешся , не минуешся (**).

(*) Изъ Езоповой басни.

(**) Пѣсни подъ Но 27—30 поются въ Симбир. и Пензен. Губерніяхъ.

Примѣч. Святочныя пѣсни взяты изъ собранія г. Сахарова и другихъ. До сихъ поръ лучшее напечаталъ изданіе Святочныхъ пѣсенъ В. С. Алферьевъ, который однакожъ позволялъ себѣ сдѣлать нѣсколько перемѣнъ въ словахъ въ пользу музыки; оно вышло въ Москвѣ 1835 г. въ 8, подъ заглавіемъ: *Для Рускихъ Святѳкъ пѣсни, музыка и еаданіе*. Жуковскій прѣкрасно подражалъ святочнымъ пѣснямъ въ своей *Свѣтланѣ* и *Славѣ Царю*. А. Ѳ. Малиновскій изъ народныхъ обрядовъ и пѣсенъ написалъ извѣстную оперу: *Старинныя Рускія Святки*.

Дополненіе къ пѣснямъ подблюднымъ (*)

1.

Пѣсни хлѣбу и соли.

Хлѣбу да соли дологъ вѣкъ , слава
 Государю нашему долъ шого , слава;
 Государь нашъ не спарѣтся, слава!
 Его добрые кони не ѣздяся, слава!
 Его цвѣшное плашье не носится, слава;
 Его вѣрные слуги не спарѣются, слава!

2.

Еще ходишь Никола по погребу, слава!¹
 Еще ищешь Никола не полнаго, слава!
 Что не полнаго, не покрышаго, слава!
 Еще хочешь Никола дополниши, слава!
 Да кому мы спѣли, тому добро, слава!
 Кому вынешся, скоро сбудешся, слава!
 Скоро сбудешся, не минуется, слава!

3.

Еще на небѣ
 Да двѣ радуги,
 Какъ у нашего хозяина
 Двѣ радости :

(*) см. Записки и замѣчанія о Сибирѣ. М. 1837, въ 8.

Еще первая радость —
 Сына жениль,
 А другая-шо радость —
 Дочь замужь опдалъ;
 Еще за сыномъ
 Корабли бѣгушь,
 А за дочерью
 Сундуки везушь.
 А кому мы спѣли, пому добро,
 Кому вынешся, скоро сбудешся,
 Скоро сбудешся, не минуешся.

(Три послѣдніе стиха поюцца къ каждой пѣсни.)

4.

Лѣнивая лѣнивица,
 Лѣнилася она
 Часшо по воду ходишь;
 Она шѣлла снѣгъ
 На печномъ шолбу;
 Она вышяла
 Позолѣшь пѣрсень,
 О прехъ шавочкахъ;
 Да кому ешимъ перспнемъ
 Обручашися?
 Еще опроку съ опрочицею,
 Добру молодцу со дѣвицею.

5.

Курочка , погребушечка,
Да греблася она на завалинѣ ,
Еще выгребла позолошь перспень,
Позолошь перспень о шрехъ спавочкахъ.
Да кому ешимъ перстнемъ обручатися?
Еще опроку съ опрочицею ,
Добру молодцу со дѣвицею.

6.

Я брошу подушку черѣзь ворота ,
Чио черезъ вороша , во высóкій шерѣмъ ,
Изъ високова шерема на песовую кровать.
Да кому на шой подушкѣ спать, почивать?
Еще опроку съ опрочицею ,
Добру молодцу со дѣвицею.

III.

ПѢСНИ КРУГОВЫЯ (*).

1.

(Одинъ ходишь и поешь. Кого онъ называетъ по имени, шѣ къ нему приспаюшь, покуда всѣ играющіе не сберушся. Тогда начинаюшь другія игры.)

Чижиць, пыжиць у ворошь ,
Воробушекъ маленькій !
Ахъ! брашцы , мало насъ ,
Голубчики , нѣмножко !
Въ хороводѣ людей мало ,
Веселишься не съ кѣмъ спало.
Ахъ! брашцы , мало насъ ,
Голубчики , нѣмножко !
Максимъ , сударь , поди къ намъ ,
Егоровичъ приспупись !
Ахъ! брашцы , мало насъ ,
Голубчики , нѣмножко !

2

(Всѣ играющіе становятся въ кружокъ. Одна дѣвушка посрединѣ круга; мужчина ходишь вокругъ и поешь.)

Царевъ сынъ хороберъ ,
Да ты чшó ходишь , гуляешь ?

(*) съ No 1 по 8 Сибирскія пѣсни, а съ 8 по 13 Чудомскія.

Царевъ сынъ хоробѣрь,
 Да ты что примѣчаешь?
 Царевъ сынъ хоробѣрь.

*

Я хожу, хожу, гуляю
 Я хожу, примѣчаю
 Я свою, я Царевну,
 Да свою Королевну;
 А моя-то Царевна,
 А моя-то Королевна
 Въ Новгородѣ гуляешь,
 На ней стянчикъ сіяешь,
 Сарафанъ на ней камчатный.

*

Ты войди, Царь, въ городъ
 Ты возьми ее за руку!
 Поклонитесь низенько,
 Поздоровайтесь миленько!

3.

Ходишь Царь
 Около города,
 Около высока!
 Ищешь Царь,
 Ищешь Царь
 Царевну свою,
 Королевну свою.

4.

Я хожу, хожу
 Кругомъ городъ,

Я сѣку, рублю
 Мечёмъ ворошà ,
 Еще все-ли я
 Красну дѣвицу ищу ;
 Еще гдѣ я
 Красну дѣвицу найду ,
 Тупь ее
 Злашымъ першнемъ подарю.

5.

Заплешися, плешень, заплешися
 Ты завейся, труба золошая ,
 Завернися, камка хрущашà !
 Ужь какъ сѣрая ушица
 Попопила малыхъ дѣшущекъ ,
 Во меду, да во пàпокъ ,
 Да во ѣспѣ сахарномъ ,
 Да во пишь медвяномъ.

6,

Подъ кóренемъ олень ,
 Да подъ дубовымъ олень.
 Тепло-ли ше , олень ?
 Спудено-ли ше , олень ?
 Мнѣ не шо щедло ,
 Мнѣ не шо спудено.
 Приодѣнься, олень,
 Приокупайся !
 Какъ со дѣвушки вѣнокъ ,

Со мѡлодушки плашокъ ,
 Со старѡй бабы шлыкъ ,
 Съ малаго ребеночка пеленочка ,
 Съ мужичка, бурлачка ,
 Поль-корабличка (ε).

(Кшо сидишь въ кругу оленемъ , пошь собираешъ со
 всѣхъ плашки , леншы , и когда соберешъ со всѣхъ ,
 шо ему поюшь:)

Сиди, сиди, ящерь — ладѹ , ладѹ !
 На золошѣ спулѣ — ладѹ , ладѹ !
 Грызи, грызи, ящерь — ладѹ , ладѹ !
 Орѣховы ядра — ладѹ , ладѹ !

7.

(Играющіе раздѣляются на двѣ спороны.)

1.

Бѡяре! да вы по чшо пришли?
 Молодѣе, да вы по чшо пришли?

2.]

Княгини! да мы невѣсшь смошрѣшь!
 Молодѣя, да невѣсшь смошрѣшь!

1.

Бѡяре! покажише жениха ,
 Молодѣе, покажише жениха!

2.

Княгини, во се нашъ женишокъ !
 Молодѣя, во се нашъ женишокъ .

1.

Бѡяре, покажіте кафшанъ ,
Молодѣе, покажіте кафшанъ !

2.

Княгини! во се нашъ кафшанъ!
Молодѣя, во се нашъ кафшанъ!

1.

Бѡяре! покажіте кушакъ ,
Молодѣе, покажіте кушакъ !

2.

Княгини! во се нашъ кушакъ !
Молодѣе, во се нашъ кушакъ !

1.

Бѡяре! покажіте сапоги ,
Молодѣе, покажіте сапоги !

2.

Княгини! во се нашъ сапожокъ ,
Молодѣя, во се нашъ сапожокъ

1.

Бѡяре! поздоровашься!
Молодѣе, со всѣмъ поѣздомъ !

8.

Соколь ли мой , соколь ,
Залетная пшашка.
Ты проѣзжій добрый молодець ,
Привезь меня молоду
Въ чужу дальню спорону ;
Сушилъ , крушилъ при года ,

Напишуль я грамошку
 По бѣлому бархату
 Чисшымъ, краснымъ золопомъ ;
 Опошлюль я епу грамошу ,
 Въ дальній городъ Астрахань ,
 Къ родимому бабюшкѣ ,
 Къ родимыя матушкѣ .
 Прикажешъ ли сударь бабюшка ,
 Прикажешъ ли сударыня матушка
 Скакать , плясать , шандовашъ ?
 Скачи , пляши , дитяшко ,
 Танцуй , государыня ,
 Покажестъ старость не пришла !
 Коли старость къ намъ придетъ ,
 Такъ мы ее пришибемъ
 Сафьянинькимъ башмачкомъ .

9.

Во полѣ , полѣ широкомъ , раздолѣ
 Сстояли три шатра , три полошнаныи .
 Во первомъ шатрѣ подъячіе пишушь ,
 Во второмъ шатрѣ князя и боярѣ ,
 Въ третьемъ шатрѣ госппнъ сынъ гуляешъ ,
 Самъ въ гусли играешъ ,
 Дѣвушку ушѣшаешъ :
 Не плачь , не плачь , дѣвушка ,
 Не плачь , не плачь , красная !
 Сошью тебѣ , дѣвушка ,
 Шубку и юбку и шѣлогрѣйку ;

Еще шебѣ , дѣвица , мониспу съ крешами
Серги съ жемчугами .

Не надобно , молодець ,
Ни шубки , ни юбки , ни шѣлогрѣйки ,
Ни мониспу съ крешами ,
Ни серегъ съ жемчугами .
Ахъ ! оппусти , молодець ,
Ко дѣвичью спадичку !
Тогда я шебя оппущу ,
Когда русу косу расплещу .

10.

Тонка , гибка жеспянка ,
Черезъ рѣчущку жеспяночка лежала ,
Чшо никшо по шой жеспяночкѣ не прѣйдешь .
Только шли , прошли спары бабы ,
Спары бабы спаробразы .
Еще смѣшь ли спросишь спарыхъ бабъ ,
Еще чшо въ городу вздорожало ?
Вздорожали , вздорожали молоды бабы :
На овсяный блинъ по при бабы ,
А чешверта провожапа ,
А пяпая на придачу .

*

Еще шли , прошли молоды бабы ;
Еще смѣшь ли спросишь молодыхъ бабъ ,
Еще чшо въ городѣ вздорожало ?
Вздорожали , вздорожали добры молодцы :
Еще восемь молодцовъ на полденьги ,

А девятый провожаемый,
А десятый на придачу.

*

Еще шли, прошли добры молодцы;
Еще смѣшь ли спросить добрыхъ молодцовъ:
Еще что въ городу вздешевѣло?
Вздешевѣли, вздешевѣли красны дѣвушки,
Со сту рублей красна дѣвушка,
А по тысячѣ дѣвицѣ на косицу.

11.

Что мои по ясны очи заглядывашы!
Еще что очи завидяшь, по на очи берутъ?
Что мелка мука овсяна, мѣлко выполчена,
Мѣлко выполчена, въ сипо высѣяна.
Что умна была дочь у честной у вдовы,
У честной у вдовы умно выучена;
Она въ шеремѣ сидѣла, въ рукахъ пялочки держала,
Всѣ узоры вышивала.

12.

Сидишь олень подь сырымъ дубкомъ.
Тепло ли те, олень, студено ли те, олень?
Мнѣ во лѣтѣ тепло, во зимѣ холодно.
Приодѣньше оленя, приокушайте:
Что со дѣвушки вѣнокъ, со молодушки плашокъ,
Со старья спарушки шелковъй поясокъ.
Чей, чей ешо вѣнокъ полочу, волочу,
Толочу, волочу по подлавичью, по залавичью?

Я не дамъ вѣнка шопташъ , я не дамъ волочипшъ !

Сама выскачу , сама выпляшу ,

Я своимъ спанкомъ , я коропенькимъ .

* Хотя спанъ корошокъ , назовушъ Королемъ Коро-
левичемъ .

А гдѣ ушка шла , пушъ и пыль прошла ;

А гдѣ я млада , пушъ и рожъ гусша ,

Уколошисша , умолошисша ,

Еще съ колосу малѣнка , съ зерна пирогъ .

13.

Подлѣ рѣчки споялъ часпъ ракишовъ кушпъ ,

На шомъ кушпъ соловейка пѣсни поешъ ,

* Въ деревняхъ Чухломскаго уѣзда при играхъ употребляется пляска ; конецъ сей пѣсни , начиная съ 12 го стиха , замѣчнаго мною , слѣдующій :

Хотя спанъ корошокъ , да плечи широки ,

А на эши плеча при рябиновыхъ дубца ,

Три распаряные , шри разжареные ,

Подпяска-шо долга , о семи сажень изба ,

Повернушя вельзя , повернулася , пошла ,

Будшо ягода красна , какъ замлянка хороша .

Обей чеботы , пробивай чеботы !

Миш не мужъ ихъ кушль , и шкшпо не заводилъ ,

Заводилъ Констаншинъ , на свои на шесшь алшынъ ;

Хошъ испончуся , изломаюшя ,

Мой бапюшка-ша швецъ , а женихъ кузнецъ ,

Моя машушка прядеюшка , вервицу напрядешъ .

Молодой насвиспываешь :

У моего ли дружка, у сердечнаго
 Быль у него пирь, да быль пирь превеселый,
 Веь гости сошлись, гости съѣхались ;
 Нѣту одной родимой мапушки !
 Ахъ! вонъ она идесть, будшо пава плывесть,
 Рѣчи говоришь, будшо лебедь поесть.

7.

На горѣ калинушка спояла,
 Разными цвѣтами разцвѣшала ;
 На той ли на калинѣ сидитъ соловейка,
 Весель и пѣсни распѣваетъ,
 Холостому молодцу вѣсь подаетъ :
 Пора тебѣ, молодець, женишься ;
 Тебѣ красной дѣвушкѣ поспричься.
 Пойду ли я на мапушку на Волгу,
 Къ набльшему шамъ атаману ;
 Чѣмъ меня государь башюшка подаруетъ ?
 Подарилъ меня государь башюшка женою,
 Глушою женою, неразумной :
 Я за гудокъ, а она за прялку ;
 Я въ гудокъ играши, а она мопаша.
 Не за чѣмъ въ люди на кручину,
 Дома кручинушки довольно.

Конецъ сей пѣсни измѣняютъ такимъ образомъ
 Подарилъ меня государь башюшка женою,
 Умною женою и разумной,
 Я за гудокъ, а она за пѣсни,

Я въ гудокъ играши, а она плясаша.

Не за чѣмъ въ люди по веселье ,

Дома весельица довольно.

Въ заключеніе же предспавляю пѣсню , которую поюшь хозяйну и хозяйкѣ дома , въ коемъ бываетъ игрище. Епо знакъ благодарности.

Въ Казани было городѣ,

Прошекала шущь Волга рѣка.

Какъ по той-шо по Волгѣ рѣкѣ

Проплывала осешрь рыба ,

Чшо осешрь рыба свѣжая :

Какъ бы еша да осешрь рыба ,

Хозяину да на сполы дубовые,

Да на скаперши шкашкія,

Да на блюда на серебряныя !

Далече , далече въ чиспомъ полѣ ,

Разыгралися черные черные соболи.

Какъ бы еши да черные соболи

Хозяюшкѣ на шубу , да на бѣлы плеча.

Предспавляю при плясовыя пѣсни, которыя шолько и поюшь на Свяшкахъ въ Пензенской и Симбирской Губерніяхъ, опкуда сообщены мнѣ дѣвицею Т. К. Кашкадамовою :

8.

Ужь вы кумушки , голубушки ,

Вы кошорому свяшиселю молились ?

Вы кошорому чудошворцу обѣщались ?

Какъ у васъ мужья молодые ;

У меня младеньки спаричище ,

Не пускаешъ спаричище на игрище.
 Я уходомъ опъ спараго уходила,
 Подъ полою цвѣпно плашье уносила,
 Я у кумушки наряжалась,
 У голубушки собиралась;
 Я не долго млада вечера играла,
 Со вечерней зари до бѣла дни.
 Я не знаю, какъ спарому показаться
 Ужь я спукъ-спукъ у ворошиць,
 Ужь я брякъ — за колечко;
 Какъ не люпые медвѣди заревѣли,
 Какъ не люпыя собаки заскучали,
 Забрюжжалъ спаричище на печищѣ;
 Солезаешъ спаричище со печищи,
 Берешъ плещище съ крючища,
 Онъ и бьешъ меня младу,
 Меня по бѣлу шѣлу.

9,

Какъ за горницеѣй, за повалушено (1)
 Не въ гусли играють,
 Не въ свирѣли говоряшь;
 Говоряшь мои подруженьки
 На игрища идши,
 А меня ли молодешеньку
 Свекоръ не пускаешъ,
 Заставляешъ свекоръ батюшка
 Гумно чиспишь,
 Гумно чиспишь,

Мешлой меспи ;
 Ужь я въ сердце взойду
 И мешлу изломлю
 И гумно испопчу ,
 Сама ли молодешенька
 На игрище пойду :
 Наскачуся , напляшуся ,
 Наиграюсь молода .

(Начальныя чешыре спроки повпоряюшся .)

А меня молодешеньку
 Свекровь не пуцаешъ ,
 Заставляешъ свекровь машушка
 Красенца шкать .
 Ужь я въ сердце-шо войду ,
 Красна взорву , бердо изломлю ,
 Какъ на игрище уйду ,
 Наскачуся , напляшуся ,
 Наиграюсь молода !

(Повтореніе чешырехъ начальныхъ спрокъ)

10.

Какъ во городъ было во Казани ,
 Молодой чернецъ поспригся ,
 Позволилъ черничнице погуляти
 Какъ по пѣмъ ли по проулкамъ ,
 По закаулкамъ .
 Какъ на встрѣчу черничницу спара баба ,
 Черничнице клубучище принадвинешъ .

(Повтореніе начальнымъ 5 спрокамъ)

На встрѣчу ему молодица,
 Черничище клубчище приподнимешъ.
 (Опяшь повтореніе упомянутыхъ 6 строкъ.)
 Какъ на встрѣчу черничищу красны дѣвки, и пр.

—

Загадочная пѣсня.

Какъ на рѣчнкѣ, на рѣчицѣ
 Красна дѣвица дары мыла,
 Тонкіе, бѣлые полоскала.
 Ужъ какъ ѣхалъ мимо рѣчки
 Сынъ госпиный (если купецъ; если же дворянинъ,
дворянской).

Богъ помощь шебѣ, дѣвица,
 Дары мыши,
 Тонкіе, бѣлые полоскаши!
 Загадать ли шебѣ дѣвица
Семь загадокъ?
 Загадай ты, сынъ госпиной,
 Хоть *десятокъ!*
 Ужъ что у насъ, красная дѣвица,
 Краше свѣша,
 Чаще роци,
 Выше лѣса,
 Безъ кореня,
 Безъ умолку,
 Безъ ошвѣшу,
 Безъ премѣны?

Дѣвица отгадываетъ :

Краше свѣша, — красно солнце,
 Чаще роци, — часныя звѣзды,
 Выше лѣса, — свѣшель мѣсяць,
 Безъ кореня — горючь камень,
 Безъ умолку, — печеть рѣчка,
 Безъ ошвѣшу, — конь во спойлѣ,
 Безъ перемѣны, — воля Божья.

Молодецъ благодарить дѣвицу, что отгадала его загадки, обѣщаясь ее взять за себя. — (1)

(1) Эта пѣсня, собственно принадлежащая къ свадебнымъ и сообщенная мнѣ П. В. Шереметевскимъ, относится къ стр. 64 сей книги.

II.

АВСЕНЬ.

Какъ священный канунъ Рождества Христова у поселянъ въ разныхъ краяхъ Россіи называется *Коледою*, такъ канунъ Нового года — по *Васильевымъ вегеромъ*, или *богатымъ вегеромъ*, по *Авсенемъ*, *Овсенемъ*, или *Усенемъ*, *Говсенемъ*, *Бауценемъ* и *Таусенемъ* въ Рязанской, Владимірской, Симбирской, Нижегородской и частію Пензенской Губерніяхъ, а въ нѣкоторыхъ споронахъ *Коледою* и вмѣстѣ *Коледою* и *Таусенемъ*. Въ это время ходятъ по домамъ крестьянскія дѣти поздравлять хозяевъ пѣснями, а въ предвѣстіе урожая бросаютъ изъ лукошка или рукавицы нѣсколько зеренъ разнаго хлѣба, особенно *овса* (1), кои собираются спарухами до весенняго поствѣ. Въ Бѣлоруссіи, Украинѣ, Подолѣ и Волыни встрѣчается подобный обрядъ. Великорусскій Авсень, или Овсень, празднуемый во время Святокъ, есть старинный земледѣльческій праздникъ, или прообразовательный обрядъ *обсѣванія*, опчасти сходный съ древнимъ обрядомъ *осыпанія* при бракосочетаніи молодыхъ (2) и даже при

(1) На Словацкомъ овесъ *Owson*, на .lat. *avena*. Замѣчательно, что овсомъ даютъ крестьяне и славильщикамъ.

(2) Древніе Пруссы осыпали невесту на свадьбѣ разными съменами. см. *Thorlacii Antiqq. boreal. specim. IV, p. 203.*

вѣнчаніи на царство Русскихъ Государей, въ предвѣщаніе изобилія благъ земныхъ. Авсень сопровождается особенными пѣснями, различными по мѣстности. Едва появятся звѣзды на небѣ, какъ начинается торжество молодыхъ поселянокъ, поющихъ предъ окнами каждаго :

Ой Авсень ! ой Авсень !

Я ходилъ, я гулялъ

По святымъ вечерамъ и ш. д.

Къ Авсеню въ деревняхъ чиняшъ кашки, желудки и варяшъ ноги свиныя, кои раздаются обсыпаламъ. Въ Нерехотскомъ округѣ, хотя не извѣстенъ Овсень по имени, но каждая бесѣда обоего пола ходяшъ въ Васильевъ вечеръ ко всякому дому своего селенія собирашъ небольшіе пироги и приговариваюшъ: *Свинку да боровка выдай для Васильева ветерка!* Въ Рязанской Губ. молодія молодки и красныя дѣвицы, собравшись для прославленія Овсеня, приходяшъ подъ окна дома; одна изъ нихъ называется маханоска и несешъ кошель для поклажи подарковъ. Они спрашиваютъ подъ окномъ или у дверей избы: „велишъ ли хозяинъ прокликать Овсень?“ Получивъ согласіе, поюшъ:

1.

Среди Москвы
 Воропа пестры,
 Воропа пестры,
 Верей красны.

2.

Свѣтель мѣсяць,
 То Т сударь,
 Красное солнце
 Н его,
 Часпы звѣзды,
 То и дѣшки ихъ.

3.

Прикажише, не держите,
 Собаками не правите,
 Подайте намъ подачки!

Опяшь поюшь:

4.

Наша подачка
 Въ дверь не лезешь,
 Въ окошки плешь.

5.

Кишки, да желудки
 Въ печи сидѣли,
 На насъ глядѣли.

Опяшь повшоряюшь хоромъ: подайше подачку

6.

Колише доски ,
 Моспите моспы !
 Намъ шуши, да ососки везшь.

Получивъ подачку, цѣлымъ хоромъ восклицаютъ :

*„Хозяина поздравляемъ съ праздникомъ,
 „съ Новымъ годомъ.“*

Въ епо же время, въ Муромѣ и въ окрестностяхъ его, толпы заходящъ въ дома съ пѣсней: *Таусень ! Таусень ! дома ли хозяйинъ ?* Когда же получаютъ въ отвѣтъ, что *„хозяина дома нѣтъ, уѣхалъ соли купить, мясо солить, чтобы сына женить, пашенку пахати, хлѣба промышляти — онѣ просятъ пироговъ, съ припѣвами: Подавай пирога ! Коль не дашь пирога, разломаемъ ворота, двери, окна разобьемъ и п. д.* Получивъ пироги, онѣ пляшутъ подъ пѣсню :

По Дунаю, по рѣкѣ,
 По бережку по крушому
 Лежашъ гусли неналаженныя.
 Каледа !
 Кому гусли налаживаша ?
 Каледа !
 Наладить гусли
 Зензевею Андрѣяновичу.
 Каледа !

Зензевя дома нѣшь ;
 Онъ уѣхаль въ Царь городъ
 Суды судишь , ряды рядишь.
 Каледа !

Онъ женѣ-шо шлешъ
 Кунью шубу.
 Каледа !

Сыновьямъ-шо шлешъ
 По добру коню.
 Каледа !

Дочерямъ-шо шлешъ
 По черну соболю.
 Каледа !

Каледа въ пѣсняхъ также воспѣвается вмѣстѣ съ Таусенемъ или Говсенемъ въ Муромскомъ округѣ , какъ видно изъ слѣдующихъ старинныхъ пѣсень :

Говсень, Говсень ! я шеперю гоню,
 Говсень, Говсень ! полевою гоню ,
 Она подъ кущь ,
 А я за хвощъ ;
 Мнѣ начла хвощъ ,
 Ань денегъ горсть.

Пошомъ спучашъ въ окошко и просяпъ пироговъ или чего нибудь другаго, и, вошедши въ домъ, поюшъ :

Пешръ въ Орду собирается.
 Коледа Тоусень !

Александръ у ногъ увиваешся.

Коледа Тоусень!

Ты не ѣзди въ Орду, не служи Королю.

Коледа Тоусень!

Служи бѣлому Царю.

Коледа Тоусень!

Ужъ какъ мнѣ ли безъ тебѣ хлѣба соли не ѣдашь.

Коледа Тоусень!

На постели не сыпашь.

Коледа Тоусень!

Ужъ какъ спашь въ шоскахъ, на голыхъ доскахъ.

Коледа Тоусень!

На горячей печи, на девяпомъ кирпичѣ.

Коледа Тоусень! —

Таусень, или Овсень, подобно Коледѣ, долженъ бытъ не божествомъ, но мѣстнымъ праздникомъ народнымъ, въ коемъ главное дѣйствіе естъ *обсыпаніе* или *обсѣваніе*, какъ видно изъ прообразовательныхъ обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Бѣлорусіи и другихъ мѣстахъ. Соединеніе Овсеня съ Коледою намѣкаетъ на соединеніе мѣстовъ разноплеменныхъ народовъ на Руси, у копорыхъ епопъ знаменательный обрядъ проявился подъ разными именами, облекся въ разные народные мѣты и впадаетъ въ то самое время, когда совершаются гаданія о жребіи въ наступающемъ году. По существу сво-

ему Овсень сходень съ Коледою; потому что какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ ходяшь поздравляшь съ пѣснями и просяшь подарковъ за поздравленіе. Разница только въ томъ, что въ первомъ бываетъ обсѣваніе. Ежели Римская Frutis — Seja, Sejanna или Seja (3) родственница съ Славянскою Сѣванною: то, по видимому, не чужды имъ Авсень, или Овсень, созвучный и подобозначущій съ старинными Нѣмецкими словами *Uwsten*, *Uwstien*, посѣвъ, обсѣваніе (4), Самогитскою и Польскою богинею земли *Sema* или *Zemina*, Липовскою *Zemmes mahti*, мать-земля (5).

Какъ народы сіи были земледѣльческіе, и одинъ другому передавали искусство воздѣлывать поля: то вѣроятно у нихъ были и божества, покровительствовавшія оному, и праздники земледѣльческіе, къ коимъ можетъ относиться и *Овсень*. Самое слово ешо, совмѣщающее въ себѣ разныя понятія,

(3) *Segesta et Segetia*, dea, quae praeerat segetibus et segetes laetas facere existimabatur. — *Plin. II. N. XVIII, 2*: Nos enim deos tunc maxime noverant, *Sejam* a serendo, *Segestam* a segetibus appellabant.

(4) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven*, von H. Tkanu. 2 Th. Spaim. 1827, 8.

(5) *Сива* Славян. по мнѣнію Нарушевича, была покровительницею сѣвораженія; она должна быть родственною Сѣваннѣ, богинѣ оплодотворенія земли.

при переходѣ сквозь разныя нарѣчія, получило разныя видоизмѣненія въ первомъ слогѣ слова и является, какъ мы замѣтили, по *Усению*, по *Таусению*, по *Говсению*, и посему можетъ производимо бытъ отъ различныхъ корней (6). По особенной наклонности Славянъ Русскихъ перелицевываютъ иностранныя слова на свой ладъ, можетъ спасться, Авсеню дано значеніе *обсѣванія овсомъ* и вообще яровымъ, какъ кореннымъ на Руси хлѣбомъ. Но какъ сѣянiе дѣлается на *авось*: по и предшествовали ему гаданія и умилоспивительныя жертвы, къ коимъ, вѣроятно, отчасти принадлежатъ и обрядъ Авсеня. Заимствуя свое начало отъ народнаго быта и вѣрованія, онъ перешелъ въ народный обычай, принаровленный къ мѣстности, климату и къ времени года, когда запасаются хлѣбомъ на круглый годъ и опредѣляютъ сѣмена на весенній посѣвъ. Хотя въ другихъ странахъ Великой, Малой, Бѣлой и Красной Руси, кромѣ означенныхъ Губерній, и не встрѣчается намъ Авсень, но почти вездѣ совершаются подобныя обряды на-канунъ Новаго года, съ мѣстными особенностями и съ пѣснями.

(6) см. въ Енцикл. Лексиконѣ ст. *Великая Россія*. — Старое слово *таусинный* цвѣтъ едва ли не *Залаббинъ* морской? —

ОВСЕНЕВЫЯ ПѢСНИ.

1.

Ай во борѣ, борѣ,
Спояла памь сосна,
Зелена, кудрява.

Ой Овсень! ой Овсень!

Ѣхали бояре,
Сосну срубили,
Дощечки пилили,
Моспочикъ моспили,
Сукномъ успиляли,
Гвоздьми убивали.

Ой Овсень! ой Овсень!

Кому-жь, кому ѣхашь
По шому моспочку?
Ѣхашь памь Овсеню,
Да новому году.

2.

Ой Овсень! ой Овсень!

Походи, погуляй
По свяшымъ вечерамъ,
По веселымъ шеремамъ!

Ой Овсень! ой Овсень!

Посмотри, погляди,
Ты взойди, посьпи
Къ Филимону на дворь.

Ой Овсень! ой Овсень!

Посмотрѣль, поглядѣль,

Ты нашелъ, ты взошелъ,
Къ Филимону на дворъ !

Ой Овсень ! ой Овсень !

Какъ въ среднѣ Москвы
Здѣсь воропы красны,
Верей всѣ песпры.

Ой Овсень ! ой Овсень !

Филимоновъ весь дворъ
Обведенъ, зашынень
Кипариснымъ шыномъ.

Ой Овсень ! ой Овсень !

Филимоновъ-шо шынь
Серебромъ обложенъ,
Позолошой увидишь!
На дворъ у Филимона
Три шеремчика спсяшь:
И свѣшленьки и красненьки
Золотые перема !
Первый шеремъ
Свѣшелъ мѣсяцъ ;
Другой шеремъ
Красно солнце;
Трешій шеремъ
Часшы звѣзды.
Свѣшелъ мѣсяцъ
Хозяинъ нашъ,
Красно солнце
Жена его ,
Часшы звѣзды

Ихъ дѣвушки.

Ой Овсень ! ой Овсень

3.

Мѣсяць , крушы рога ,
 У солнышка лучи ясные горяшь ,
 У Ивана кудри русыя висяшь ,
 По плечамъ лежашъ ,
 Словно жаръ горяшь .
 Тушь ѣхали бояра изъ Новагорода ,
 Дивовались бояра Ивановымъ кудрямъ ;
 Ужь чье ешо дитяшко нарощенный ?
 Породила его родна матушка ,
 Вспоилъ , вскормилъ родной башюшка ,
 Взлелѣали его родныя сестры .

4.

Каледа , Каледа ,
 Гдѣ была ?
 Коней пасла
 Что выпасла ?
 Коня въ сѣдлѣ ,
 Въ золошой уздѣ .
 Кони гдѣ ?
 За ворошы ушли .
 Ворошы гдѣ ?
 Водой снесло .
 Вода гдѣ ?
 Быки выпили .

Быки гдѣ?

За горы ушли.

Горы гдѣ?

Черви вышочили.

Черви гдѣ?

Гуси выклевали

Гуси гдѣ?

Въ шроспникъ ушли.

Троспникъ гдѣ?

Дѣвки выпололи.

Дѣвки гдѣ?

За мужья ушли.

Мужья гдѣ?

На войну ушли.

Война гдѣ?

На печи въ углу.

III.

МАСЛЯНИЦА.

По окончаніи такъ называемыхъ *Свадебныхъ недѣль*, наступаетъ годовыи, разгульный праздникъ у народа, *Масляница*, или *Сырная недѣля*, по Гречески *Τυρόφαγος*, τὸ Ἀπόκριας, *Мясопустъ*, по Латиниѣ *Carnivivium*, по Польски *Zapust*, *Miesopust*, по Сербски *Lila nedela*. Что мы называемъ *Масляною*, то у Словаковъ и Чеховъ *Fasaneck*, или *Masopust*; отсюда и пословица: по *Fasanku Post búva*, послѣ *Масляницы* бываетъ постъ, вмѣсто: послѣ сладкаго бываетъ горько, или, какъ выражаетъ проспонародная Русская пословица: *Не всегда коту Масляница* (1). На простонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ *Масляница* называется *Fasenaft*, въ Баваріи *Fasfingen*, а вообще *Fasfinaft*. Папа Григорій великій въ 600

(1) Non semper erunt Saturnalia. *Seneca* Apocoloc. Нѣкоторымъ угодно читать Рускую посл. такъ: „Не всегда *кату* объ *Масляницѣ*“ и пр. Но принятое мною чтеніе находится въ рукописныхъ собраніяхъ пословицъ начала и половины XVIII вѣка и употребляется въ народѣ.

г. устави́лъ Пепельную среду началомъ поста, и канунъ ешого дня именовался заговѣньемъ (Zufahrt); ибо въ полночь онаго собсѣвенно начинался постъ, коему предшествовали три дни, извѣстные подъ именемъ Бакханалій и бѣсовскихъ празднико́въ; ибо, по словамъ Церковныхъ Историковъ, въ сіи дни безумствовали: надѣвали на себя личины, мушны переряжались въ пугалища и женщинъ и наоборотъ, и позволяли себѣ всякое неистовство и распу́штво.“ Таково начало нынѣшняго Карнавала, который у Капюликовъ продолжается отъ дня трехъ Королей до Пепельной среды (2). Древніе языческіе обряды Сатурналіи облекались въ новыя формы; изъ Италіи они перешли во другія страны Христіанскія, гдѣ были образцами для подражанія и гдѣ смѣшивались съ ними отечественные обычаи. Въ церковныхъ книгахъ Масляница называется *Сырною недѣлею*, подобно всей предшествоющей седмицѣ, на коей въ среду и пятокъ ѣдятъ сыръ и яицы въ отвращеніе преданія Яковинскаго и Гепирадипской ереси (3).

(2) Allgemeine Deutsche Real-Encyclopedie. 10 B. Leipzig. 1850, въ 8.

(3) Церковный Словарь П. Алексеева. 3 изд. М. 1815. ч. 5, въ 8.

Масляница въ Россіи есть какъ бы осмидневное празднество послѣ вселенской субботы, въ которую поминаютъ усопшихъ. Тогда какъ въ Сырную недѣлю Церковь воспоминаетъ изгнаніе Адама изъ рая, приуготовляя Хрістіанъ къ Великому Посту; тогда народъ предается маслинничнымъ попѣхамъ: капанью съ пѣснями на горахъ и саяхъ, кулачнымъ боямъ, попойкамъ и пиршесствамъ, на коихъ главную роль играютъ блины, пряженцы, оладьи (4). Въ народномъ языкѣ Масляница слыветъ, подобно Семику, *тестною*; а по разгульности, *широкою*. Веселая; изобильная жизнь называется *Масляницею*: не *житье*, а *Масляница*. Въ такомъ же почпи смыслѣ употребляется и Французская поговорка: *C'est un vrai carnaval* (5). Въ старинномъ сказаніи народномъ на лубочныхъ картинахъ о *тестной Семикѣ* и *тестной Масляницѣ*, первый описываетъ послѣднюю слѣдующими словами: „Душа моя Масляница, „перенелныя косточки, бумажное швое „шѣло, сахарныя швои уста, сладкая швои

(4) *Оладьямъ* не соответствуютъ ли пекушіеся во время прилетанія первыхъ птицъ жаворонки (*alaudae*), или о л а дьи не происходятъ ли отъ словъ: *отъ Ада*?

(5) *Histoire générale des proverbes*, par M. C. Méry. 3 t. à Paris. 1828. in 9.

„рѣчь; красная краса, русая коса, тридцать
 „пяти братьевъ сестра, сорока бабушекъ внуч-
 „ка, прех-материна дочка, бешочка, ясочка,
 „пы же моя перепелочка“ и ш. д.

Одинъ изъ иноспранныхъ писателей, бывшій лѣтъ за 150 въ Россіи, какъ очевидецъ такъ изображаетъ епощь народный праздникъ (6):

„Масляница попому такъ названа, что
 „Рускимъ въ продолженіе епой недѣли поз-
 „воляется вкушать коровье *масло*; ибо они
 „во время поста, вмѣсто коровьяго, упо-
 „ребляютъ конопляное въ кушанья. Масля-
 „ница начинается за восемь дней до Ве-
 „ликаго Поста. Въ то самое время, когда
 „бы всякой съ сердечнымъ раскаяніемъ дол-
 „женъ былъ приготовляться къ созерцанію
 „спраданій Хрістовыхъ, въ то время сіи
 „заблудшіе люди предають свою душу дья-
 „волу. Во всю Масляницу день и ночь про-
 „должается обжорство, пьянство, развратъ,
 „игра и убійство, такъ что ужасно слы-
 „шатъ о томъ всякому хрістіанину. Въ то
 „время пекутъ пирожки, калачи и тому по-
 „добное, въ маслѣ и на ящцахъ; зазываютъ,

(6) Anhang von der Reichlichen oder Moskowitischen Religion. Leipzig. 1698, in 12.

„къ себѣ гостей и упивающся медомъ, пивомъ и водкою до упаду и безчувственностью. Во все время ничего болѣе не слышно, какъ: того-шо убили, того-шо бросили въ воду. Въ бытность мою у Рускихъ, на епой недѣль убитыхъ нашлось болѣе ста человекъ. Нынѣшній Папріархъ давно уже хотѣлъ уничтожить епотъ бѣсовскій праздникъ, но не успѣлъ; однакожь онъ сократилъ время его на 8 дней, тогда какъ прежде оный продолжался 14 дней. Масляница напоминаетъ мнѣ Италіанскіи карнавалъ, который въ тоже время и почти такимъ же образомъ опправляется. Славный Папа Иннокентій XI хотѣлъ было его уничтожить; но, подобно Папріарху Рускому, успѣлъ только сократить его на 8 дней.“

Иностраннѣйшій писатель, изобразивъ Рускій народный праздникъ съ одной только стороны, не упомянулъ о существовавшей издавна у Рускихъ любимой забавѣ во время Масляницы: о кашанѣ съ ледяныхъ горъ на салазкахъ и лубкахъ, о кашанѣ на саняхъ и лыжахъ по снѣгу.

Масляница собственно состоитъ изъ трехъ частей: *встрѣги*, въ понедѣльникъ, *разгула*, или *перелома*, въ шакъ называемый *широкій гетвергъ*, и *пощанья*. Какъ праз-

никъ народный, она начинается съ понедѣльника, какъ праздниекъ гражданскій — съ чешверга.

Главную роль играютъ въ Масляницѣ блины, которые пекутся всю недѣлю; на блины зовутъ гостей и блинами вездѣ угощаютъ. Какъ всѣ народы пекли прѣсныя лепешки на угольяхъ прежде, чѣмъ дошли до закваснаго хлѣба: посему блины наши должны быть древнѣе хлѣба. По обычаю народному, блинами поминаютъ усопшихъ; въ Тамбовской и другихъ Губерніяхъ первый блинъ, испеченный на Сырной недѣлѣ, кладутъ на слуховое окошко для душъ родительскихъ. Блины у народа, какъ обычная принадлежность поминовенія усопшихъ, какъ празднишное яствіе, встрѣчается и въ книгахъ С. Писанія подъ именемъ *млиновѣ*, какіе раздавалъ Царь Давидъ народу по случаю празднества при перенесеніи Кивота Господня: *даше по млину сковрадному* (7).

(7) II Царствъ, VI, 19. Въ Еврейской, Латинской Тремелліева изданія, Нѣмецкой и Англинской Библияхъ: по флягъ вина (*lagenam vini, ein Maßel Wein, flagon of wine*). Но въ Греческомъ переводѣ и Вулгатѣ: *καὶ λάγαρον ἀπὸ τηγάνου, similam frizam oleo*. По новѣйшимъ шолковникамъ, *λάγαρον τηγάνου*, есть *placenta sargatinis, laganum, placenta tenuis*. Блины на новогреч. *λάγαγίτες*. см. Исход. XXIX, 2. *Καὶ λαγάνα ἄβυμα*

Въ Германіи, особенно Католической, кромѣ копченыхъ мясъ, колбасъ и сосисекъ, на Масляницѣ пекутся обварныя оладьи, крендели (Kringeln, Pfannkuchen) и п. п. Сии послѣднія суть какъ бы остапоѣъ spigae, кои приносили Бахусу, попому, можетъ быть, что онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ миеографовъ, родился отъ Юпитера подъ видомъ змія и произошелъ отъ Прозерпины; вѣроятно, ето символъ печенія солнца. Такія-то лепешечки круглыя, извѣсныя въ Мекленбургѣ подъ именемъ *Brettwedden*, пекутъ изъ мѣлкой муки на молоко и ѣли горячія. Блины у Липовцевъ на Хавипурѣ называются *sikies wellonis panislos*, кои употреблялись и на другихъ праздникахъ. У Рускихъ слово *блинѣ* изъ гречневой молотой муки, пекущійся на сковородѣ, подмазанной масломъ, перемѣнилось въ *блинѣ*, который донынѣ сохранилъ свое употребленіе при поминкахъ и особенно на Масляницѣ, шакъ равно и круглую фигуру.

Катанье на саняхъ по улицамъ начинается съ понедѣльника, а болѣе съ четверга Сырной недѣли: къ вечеру ѣздашь цѣ-

κεχρισμένα ἐν ἔλαιῳ, и *хлѣбы прѣсны* смѣшаны съ *елеемъ*. *Τήναυοι*, таганъ, сковорода, *sartago*, слѣд. *сковородный блинъ* есть блинъ, печеный на таганѣ, на сковородѣ.

лыми вереницами, а просполоудины капаясь съ веселыми пѣснями. Ледяныя горы для капанья строились на Москвѣ рѣкѣ и на Неглинной, отъ Воскресенскихъ до Троицкихъ воровъ, гдѣ нынѣ Александровскій садъ, до конца ХІІІ вѣка. Коншарши „въ 1475 „году видѣлъ на первой конскія ристанія и „разныя увеселенія“ (8). При Петрѣ I масляничныя попѣхы бывали въ Москвѣ у Красныхъ воровъ, гдѣ Петрѣ I самъ, въ понедѣльникъ на Масляницѣ, отперываль празднество ея, нѣсколько разъ поверштѣвшись на качеляхъ съ Офицерами (9). По случаю Нейшпартскаго мира въ 1722 г. Петрѣ I далъ въ Москвѣ невиданный дополь маскарадъ и санное капанье. Въ четвертый день Сырной недѣли началось движеніе большаго поѣзда изъ Всесвятскаго села, гдѣ собрано было съ вечера множество морскихъ судовъ разнаго вида и разной величины, полсотни саней, запряженныхъ разными звѣрями. По сдѣланному ракетною сигналу сухопутный флотъ, напоминающіи собою Олеговъ, на полозахъ и колесахъ, поплылся

(8) Библиотека Иностранныхъ писателей о Россіи, отдѣл. 1. Спб. 1833, въ 8.

(9) Старица Руская. Спб. 1825, въ 18.

длинною вереницей отъ Всесвятскаго къ Тверскимъ триумфальнымъ воротамъ (10). Шествіе открывалъ арлекинъ, ѣхавшій на большихъ саняхъ, въ кои выражены были гусемъ шесть лошадей, украшенныхъ бубенчиками и побрякушками. Въ другихъ саняхъ ѣхалъ Князь - Папа Зошовъ, облеченный въ длинную маншію изъ краснаго бархата, подбитую горностаемъ, а въ ногахъ его возсѣдалъ Вакхъ на бочкѣ; за нимъ свита, замыкаемая шумомъ, который сидѣлъ въ саняхъ, запряженныхъ четырьмя свиньями. Потомъ началось шествіе самаго флота, коимъ предводительствовалъ Нешунъ, сидѣвшій на колесницѣ съ пребузцемъ въ рукахъ, везенной двумя Сиренами. Въ процесіи находился и Князь-Кесарь Ромодановскій въ Царской маншѣ и Княжеской коронѣ: онъ занималъ мѣсто въ большой лодкѣ, везенной двумя живыми медвѣдями. Наконецъ появилась громада, 88-пушечный корабль, построенный совершенно по образцу корабля Фридемакера, спущеннаго на воду въ Маршѣ 1721 г. въ С-Петербургѣ: онъ имѣлъ при мачты и полное корабельное вооруженіе даже до послѣдняго блока. На этомъ корабль,

(10) Сѣверная Пчела, 1833, No 123.

везенномъ 16 лошадыми, сидѣлъ самъ Государь Пётръ I въ одеждѣ флотскаго Капитана съ Морскими Генералами и Офицерами и маневрировалъ онымъ, какъ бы на морѣ. За ешимъ кораблемъ слѣдовала раззолоченная гондола Императрицы, которая была въ костюмѣ Остфризской крестьянки, а свита ея состояла изъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, одѣтыхъ по Арабски (11). За гондолою появились настоящіе члены маскарада, извѣстные подъ именемъ *неугомонной обители*: они сидѣли въ широкихъ длинныхъ саняхъ, сдѣланныхъ на подобіе драгоновой головы, и наряжены были волками, журавлями, медвѣдями, драконами, представляя въ лицахъ Езоповы басни и ш. д. Такое пестрое и чудное маскарадное шествіе черезъ Тверскіе ворота потянулось въ Кремль при пушечныхъ выстрѣлахъ, куда и достигло къ вечеру. На слѣдующій день и на претій день и 2 Февраля сборъ назначенъ былъ у воротъ, построенныхъ тогда купеческимъ. Епюшъ маскарадъ окончился великолѣпнымъ фейерверкомъ и пиршествомъ. Въ продолженіи чешырехъ дней Московскаго Карнавала участвовавшія въ немъ особы перемѣняли по нѣскольку разъ свои костюмы.

(11) Сѣверная Пчела, 1833, No 125.

По свидѣтельству Шпелина, Анна Ивановна собирала у себя на Масляницѣ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ съ ихъ женами, которыя шѣщились Русскими плясками; шутъ же бывали и другія народныя забавы (12). Кому не извѣстенъ въ С.-Петербургѣ предъ Масляною 1759 г. маскарадъ етнографическій по случаю свадьбы одного шуна въ ледяномъ дворцѣ! —

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ открылось капанье въ любимомъ ею селѣ Покровскомъ, прежнемъ Рубцовѣ: тамъ сама Государыня съ придворными капалась на саниахъ и на лыжахъ. Екатерина II, послѣ коронаціи своей въ Москвѣ объ Масляницѣ дала народу прехднейный блистательный маскарадъ въ аллегорической процессіи на улицахъ городскихъ, который сочиненъ былъ актеромъ Волковымъ, подъ названіемъ *Торжествующей Минервы*. — Върояно, въ подражаніе Римскому Карнавалу объ Масляницѣ рядились въ маски и въ разные спиранные и смѣшныя костюмы, которые составляли подвижный маскарадъ уличный; потому что замаскированные и наряженные доселѣ въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи капаются объ Масля-

(12) Haigold's Beylagen II. 11.

ницѣ (15). Съ XIII вѣка появились въ Москвѣ лубошныя комедіи, гдѣ представлялись иносранными фиглярами разные фокусы-покусы и диковныя шутки изъ *Fastnachtspielen*, Нѣмецкихъ игръ масляничныхъ. На игрищѣ масляничномъ бывали наряженные козою съ рогами, къ коимъ привѣшивались бубенчики; они козу во *лѣшкѣ* играли: что значить на пословицномъ языкѣ Русскаго народа: „ману въ глаза пускать, или морочить.“ Теперь масляничное гулянье перенесено подѣ Новинское, гдѣ урочище *Куковинка* напоминает о Нѣмецкихъ фокусникахъ, которые издавна въ Москвѣ показывая свои райки и шутки, приглашали смотрѣть словомъ *fuße*, и гдѣ о Святой недѣли *кокались* красными яицами. Что нынѣ говорится: „ищи или ѣхать *подѣ* „Новинское на гулянье“, то прежде — *идти на Куковинку*.

Издравле извѣстные въ Россіи *борьба* и *кулатный бой* составляли одну изъ любимыхъ забавъ народныхъ, особенно въ Сырную недѣлю: на улицахъ и на рѣкѣ бьются *самѣ на самѣ*, или *одинѣ на одинѣ*. Ето *стѣн-*

(13) Похождение Ивана гостиняго сына и другія повѣсти и сказки, изд. Н. Новикова, 2 ч. Спб. 1785, 86, въ 8. Сатирической Вѣстникъ. ч. VI. М. 1790, въ 12 (*Масляница*.)

ной бой, стѣпка на стѣпкѣ. Такія предуготовительныя гимнастическія попѣхи называются въ лѣтописяхъ *играми, игрушками*, какія давали наши Великіе Князья. Вапаги скомороховъ, Задунайскихъ переселенцевъ, бродившихъ по Россіи, вѣроятно, ввели у насъ попѣхи, какъ-то: пляски, разныя фигурства и фокусы, противъ коихъ вооружается Сподравъ и грамолы Святительскія и Царскія.

Мѣстность наложила свои отпечатки на епоть праздникъ народный, который въ разныхъ странахъ Россіи отличается особенностями въ обычаяхъ и обрядахъ. Замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя мѣстныя отступленія въ празднованіи Масляницы отъ общаго, главнаго ея характера.

Въ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Владиміръ и въ Вяткѣ, на огромныхъ саняхъ въ 12 лошадей возятъ наряженнаго мужика, который, подобно Броду Нѣмецкихъ Славянъ, сидитъ на колесѣ вверху столба, утвержденнаго среди саней, въ рукахъ держитъ полштофъ съ виномъ и калачи. Его сопровождаютъ наряженные музыканты, которые играютъ и поютъ, также обыватели въ саняхъ. Подобное олицетвореніе Масляницы встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ

Россіи. Въ Зарайскомъ уѣздѣ погда же возяпъ на саняхъ большое дерево, обвѣшенное доскушками и бубенчиками.

Въ Симбирской Губерніи Ардашовскаго, Алапырскаго, Курмышскаго и Карсунскаго уѣздовъ, частію въ Пензенской Губерніи, особенно въ Сараповскомъ уѣздѣ, объ Масляницѣ, обыкновенно снащиваютъ 8 или 10 дровней (это подсанки), въ срединѣ дровней ушверядается высокое, довольно толстое дерево въ видѣ мачпы; на верхъ его вдѣвается колесо, на которое садится какой-нибудь деревенскій наряженный весельчакъ, и предшавляетъ различные фокусъ-покусы, свойственныя деревенскому Рускому мужику. Этотъ обрядъ называется *проводами тестной Масляницы*. Обыкновенно епу всю сплоченную массу возяпъ по всѣмъ закоулкамъ, причемъ, вмѣсто лошадей, запряжено бываетъ нѣсколько разряженныхъ и уродливо, безъ всякаго вкуса, испещренныхъ людей, которые наряжаются въ видѣ лошадей. Предъ ними прыгаютъ и поютъ скоморохи и колоброды изъ деревни или села. Обрядъ этотъ совершаемъ былъ послѣдній день Масляницы въ прощенное воскресенье.

Въ Архангельскѣ, подобно бабѣ въ Парижѣ, мясники возяпъ по городу, о Сыр-

той недѣль, быка на огромныхъ саняхъ конь запряжены нѣсколькими десятками лошадей и связаны съ другими санями (14). Въ Нерехтѣ масляничныя увеселенія начинаются съ среды. Въ епошь день изъ окрестностей приѣзжаютъ туда дѣвки въ праздничныхъ платьяхъ и набѣлennыя, особенно новобрачныя, и капаются отдѣльно отъ мужчинъ, до самаго вечера. Въ четвертокъ и пятокъ здѣшнiе жители не капаются. Въ субботу сюда съѣзжается великое множество народа изъ окрестностей. Здѣсь продавъ напряденную въ ту недѣлю пряжу, покупаютъ лакомства и гуляютъ по рынку до вечера. Въ округѣ, масляничныя поѣхы начинаются въ экономическихъ селенiяхъ со вторника, а въ помѣщичьихъ съ четверга. Ежедневно капаются отъ одной деревни къ другой: при чемъ новобрачныя ѣздятъ въ госпи къ сродникамъ, которые одариваютъ ихъ мыломъ. Въ большихъ волостяхъ, въ Сыропустное воскресенье собирается съѣздъ изъ нѣсколькихъ сотъ лошадей, подъ названiемъ *обоза*, который извѣстенъ въ Ярославлѣ подъ именемъ *околка*. При епомъ нѣкоторыя ѣздятъ верхами, наряжен-

(14) Encyclopedie des gens du monde. t. 1 — 5, à Paris: 1823, 8. — Записки Русскаго путешественника, *А. Глаголева*, 4 ч. Сиб. 1837, въ 8.

ные въ соломенныхъ колпакахъ и кафтаннахъ. Ввечеру пого дня молодые обоого пола въ своемъ селеніи на улицѣ поюшъ пѣсни; послѣ сего, взявъ каждый съ своего двора по снопу соломы, вмѣстѣ сожигаютъ ее въ селеніи, а чаще за селеніемъ. Епоть обрядъ, встрѣчающійся и въ другихъ мѣстахъ Россіи, называется *сожигать Мисляницу*, или *соломенного мужика*. Съ вѣроятностью заключить можно, что епо обыкновеніе, существующее съ незапамятныхъ временъ, есть останокъ опъ языческихъ преебъ и обрядовъ, примѣшанный къ увеселеніямъ Сырной недѣли. Подобный встрѣчается у Нѣмецкихъ Славянъ (*Łodaustreiben*), которые перваго Марша выносятъ изъ селеній соломенное чучело въ образѣ смерти и сожигаютъ его въ память усопшихъ, или, бросающъ въ воду, какъ Римляне нѣкогда въ Маѣ м. брасывали въ Тибръ свои проспниковые болваны (*simulacra scirrea, ξίδωλα ἀνδρείκελα*) (15). Въ Саксоніи, Лаузицѣ, Богеміи, Силезіи и Польшѣ, въ епотъ день хаживали съ факелами на кладбища (16). Догадка сія, замѣчаетъ М. Я. Діевъ, утверждается и шѣмъ, что въ воскресенье Сырной

(15) *Ovid. fast. V, 621, 679. Dionys. Hal. I, 19.*

(16) *Карамз. II. Г. Р. ч. I.*

недѣли, которое, по большей части, приходится около 1 го Марта, донинѣ ходятъ и Нерехотскіе жители на кладбище прощаться и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ Силезіи и Польшѣ, въ воспоминаніе испребленія идоловъ 965 года Марта 7 го, въ воскресенье Сырной недѣли (Lactare, Erd-Sonntag) бросають въ рѣки и пруды чучелы, сдѣланныя изъ соломы. Это примѣнилось къ смерти, къ зимѣ, къ Масляницѣ, кои замѣняли языческое божество (17), уже преданное забвенію въ народѣ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ увидимъ, сохраняемое завѣстнымъ преданіемъ. Въ восточной Пруссіи и Польшѣ, во вторникъ Масляницы крещьянскія ребята дѣлають небольшую деревянную лошадь, которую наряжаютъ разноцвѣтными лентами и носятъ ее по домамъ съ плясками, играя на скрыпкѣ. Въ каждомъ домѣ дають имъ по два или по три гарнца овса, который они послѣ мѣняютъ на горѣлку и съ нею забавляются цѣлую ночь. На другой день женщины ходятъ собирать ленъ или рожекъ, которые назначаются для

(17) Maslographia, oder Beschreibung des Silesischen Maffel, von L. D. Hermann. Brieg. 1711, in 4. — Handbuch der Germanischen Alterthumskunde v. D. G. Klemm. Dresden. 1836, in 8.

шакогожь употребленія. Первое называется: *chodzie z konikiem*, а другое *chodzie z pieńkiem*.

Въ Сибири, о Масляницѣ сплочивались нѣсколько огромныхъ саней и устроивался на нихъ корабль съ парусами и снастями. Тупъ сажались и люди и медвѣдь и *госпожа Масляница* и разные паяцы: все ешо вообще слыло *Масляницею*; въ сани впрягали лошадей по 20 и возили ее по улицамъ. За ешимъ поѣздомъ слѣдовали толпы ребящъ съ пѣснями и разными прибаушками. Тамъ блины замѣняются *хворостами* — родъ пирожнаго (18). Въ Пензенской и Симбирской Губерніяхъ, въ субботу на Масляницѣ, крестьянскіе ребята спрочюшъ на рѣкѣ изъ снѣга родъ городка съ башнями и двумя ворошами, между которыми находихся прорубь. Игра начинаешся шакъ: ребята раздѣляюшся на двѣ партіи — на конницу, которая осаждаешъ городокъ, и на пѣхоту, которая защищаешъ его. Устроаясь въ боевой порядокъ, конные, по данному знаку, пускаюшся во всю прышь на взятіе городка, гдѣ пѣшіе, вооруженные помелами и мешлами, стараюшся маханіемъ испугать лошадей, чшобы не допустить къ городку.

18) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1817, въ 8.

Но нѣкоторые изъ конныхъ, не взирая на сопротивленіе, прорывающся сквозь пѣхоту и на всемъ скаку въѣзжаютъ въ вороша снѣжной крѣпости: что и значить *взять городокъ*. Побѣдителя купаютъ въ проруби; послѣ чего угощаютъ виномъ всѣхъ рапоборцевъ, оплывшихся въ пѣхотѣ и конницѣ. Потомъ, съомавъ крѣпость, возвращаются въ деревню съ пѣснями. Этою игрой, основанною на какомъ-либо событіи, оканчивается и Масляница (19).

Въ Ярославлѣ на Масляной недѣлѣ, кромѣ угощенія блинами и кашанья на горахъ и по улицамъ, есть обыкновеніе, вѣроятно, оставшее время языческихъ, *пѣть Коледу*, которую обыкновенно воспѣваютъ въ Россіи о Святкахъ (20). Съ четверга этой недѣли толпы фабричныхъ съ бубнами, погремушками, рожками, балалайками и другими простонародными инструментами ходятъ по домамъ, и пришедши на дворъ, поздравляютъ хозяина съ праздникомъ и говорятъ: *Прикажи, сударь, хозяинъ, Коледу пропѣть!* Получивъ позволеніе, поютъ :

(19) Записки дѣвицы Т. К. Кашкадамовой.

(20) Сынъ отечества, 1837, No 15. ст. Я. Петровскаго.

Ужь какъ шли ребяша коледовщики.
 Виноградъ, красно-зеленая моя!
 Коледовщики, все фабрищики.
 Виноградъ, зеленая моя!
 (Ешошь припѣвъ поешся послѣ каждого стиха)
 Мы искали двора господина своего,
 Господиновъ дворъ на семи вершахъ,
 На семи вершахъ, на осми шолбахъ.
 Посреди двора, посреди широка,
 Споятъ три шерема,
 Три шерема златоверхіе:
 Въ первомъ шерему красно солнышко,
 Во второмъ шерему часпы звѣздочки,
 Самъ хозяинъ въ дому, господинъ въ шерему,
 Хозяюшка въ дому, госпожа въ високомъ,
 Молодыя дѣвушки въ дому, какъ орѣшки въ меду.
 Виноградъ, красно-зеленая моя!

Послѣ епого, хозяинъ подносишь имъ
 вина и одѣляешъ деньгами; коледовщики въ
 знакъ благодарности поютъ:

Благодаршвуй, хозяинъ, на хлѣбъ, на соли и
 на жалованъ!

Виноградъ, виноградъ, красно-зеленая моя!

Накормилъ, напоилъ, съ двора спушилъ.

Виноградъ, красно-зеленая моя!

Въ Сольвычегодскѣ, на Масляницѣ сваренное общимъ иждивеніемъ пиво, которое вмѣстѣ и распиваютъ, такъ какъ и въ другіе праздники, называется *брагиною*.

Сцены Руской Масляницы заключаются *провожаньемъ и прощаньемъ*. „На Масляницѣ— „пишетъ очевидецъ Маржеретъ въ началѣ „XIII вѣка — Рускіе посѣщаютъ другъ „друга, цѣлуются, прощаются, мирятся, если „оскорбили другъ друга словомъ, или дѣломъ; „встрѣпясь даже на улицѣ — хопя бы ни- „когда прежде не видались — привѣтствуютъ „другъ друга взаимнымъ поцѣлуемъ. *Прости „меня, пожалуйста!* говоритъ одинъ; *Богъ тебѣ „проститъ!* отвѣчаетъ другой. При етомъ „должно замѣнить, что не только мужчины, „но и женщины счишаютъ поцѣлуй знакомъ „привѣтствія, когда готоваясь въ путь, „или встрѣяются послѣ долговременной раз- „луки. По окончаніи Масляницы, всѣ идутъ „въ баню.“ — Что и до нынѣ, чрезъ два вѣка послѣ Маржерета, между родными и знакомыми наблюдается болѣе у простолюдиновъ. Въ Нерехтѣ, въ Сырное Воскресенье вечеромъ, а въ Зарайскѣ утромъ, ходятъ на кладбище прощаться съ усопшими родственниками, къ Священникамъ своимъ духовни-

камъ, а новобрачные носяшъ пряники къ родшвенникамъ (21). Повсемѣстно, предъ шѣмъ, какъ ложиться спать, семейные прощаются другъ съ другомъ: при чемъ дѣши кланяются въ ноги родителемъ, а слуги господамъ. Подобный обычай, происшедшій изъ Хрістіанскихъ испочниковъ, ведется между народомъ во всей Россіи. Прощальное воскресенье въ Сибири слыветъ опъ цѣлованья *Цѣловнико иб.* Въ XVII вѣкѣ, Царь въ епомъ день самъ хаживалъ къ Патриарху съ Боярами, Окольничими и Думными людьми на прощанье и при епомъ случаѣ угощаемъ былъ медами и романею (22).

Въ епомъ песпромъ праздникѣ народномъ, обанчивающемъ зиму, ясно опкрывается смѣсь спихій древняго языческаго обряда съ Хрістіанскимъ обычаемъ, опечеспвеннаго съ чужестраннымъ, спариннаго съ новымъ: олицетвореніе и сожженіе Масляницы, соломенный мужикъ, мѣспное воспоминаніе о Коledѣ, скоморошскія игры, заморскія и народныя, опносятся къ опшашкамъ опъ міра языческаго, а прощаніе другъ

(21) Записки М. Я. Діева изъ Нерехты, К. И. Аверина изъ Зарайска и И. И. Тычинкина изъ Галлча.

(22) Древняя Россійская Вивліоэика. ч. VI, М. 1788, въ 8.

съ другомъ и съ усопшими заимствовано отъ миролюбиваго Хрістіанства.

Остатки Масляничныхъ яствъ сьзвупть въ нѣкоторыхъ поволжскихъ Губерніяхъ *поганымъ хлѣбомъ*, который жители отдають бѣднымъ кочевымъ Калмыкамъ (25). Въ нѣкоторыхъ спранахъ Россіи, на первой недѣлѣ Великаго поста, начинаемой у престолюдиновъ *полосканьемъ ртовъ*, п. е. похмѣльемъ, въ субботу пекутъ блины постные: епо называешся *Тужилкою по Масляницѣ*, коей сцены возобновляющся на Росповской ярмаркѣ.

(23) Поденьщина. Слб. 1769, въ 16.

Примѣчанія къ пѣснямъ.

- а) *Рыбья зуба.* Такъ въ XXI пѣснопѣтніи древнихъ Рускихъ стихошвореній: „И спойшь бѣсѣда — „дорогъ *рыбій зубъ.*“ Великій Кн. Ростиславъ въ 1159 г. дарилъ Святослава Олговича *рыбьиими зубами.* Герберштейнъ говоритъ, что въ древней Россіи назывались *рыбьиими зубами* моржовые клыки, и нынѣ употребляемые на разныя подѣлки. см. *Карамз. II. Г. Р. т. III, стр. 328.*
- б) *Теремъ* однороденъ съ Греч. *τέραμιος* и *τέρεμιον*, или *τυμφίδιον ἀπὸ τερέμωνων* дѣвичьи свѣшелки, вышки и отдѣльные покои для новобрачныхъ; у Лукіана они называются *ὑψιλὰ τέρεμινα* *высокіе терема*, о коихъ не рѣдко вспоминають народныя Рускія пѣсни. Въ шеремахъ жили дѣвицы и женщины: что, кромѣ свидѣтельства лѣтописей, подтверждаетъ и пословица: *Въ кляткахъ птицы, а въ теремахъ дѣвицы.* Самыя свяшочныя игрища принадлежатъ къ *теремнымъ* пошѣхамъ.
- γ) Сл. *кузнецъ* (сизог) *ковачь*, *кóваль* обширнѣйшее имѣлъ прежде значеніе, чѣмъ нынѣ — почти такое, какое золошыхъ дѣлъ мастеръ. *Кузнь*

принимается у летописцев нашихъ въ смыслѣ золотой и серебряной ковани; почему то и другое слово, повидимому, однозначнашельно съ казною, коей производство отъ голмы и Персидскаго слова обмашынившася газга кажется оппаленнымъ и высканымъ. Въ Никон. лѣтш. II, 215. „кузнь церковная.“

б) *Спаса въ Чигасахъ.* Въ летописцѣ подъ 1483 г. опмѣчено, что „Заложилъ церковь кирпичную за Яузю С. Спаса Пгумень Чигась.“ Сія церковь донынѣ существуетъ въ Москвѣ. — см. *Карамз. II. Г. Р. ч. VI, прим. 629.*

в) *Полкораблика.* „Корабликъ, по изясненію Словаря Росс. Академіи, родъ старинной шапки, мужчинами и женщинами носимой, у копорой передъ и задъ околыша возвышается въ верхъ оспровашыми козырями, наподобіе носа и кормы у водоходнаго судна.“ Въ древнихъ Руск. стихосвор. шакъ говорится объ епомъ головномъ украшеніи:

Кораблики бобровые, верхи бархашные.

Но *корабельникъ*, *корабльникъ* (нобилъ) ешь монеша. Здѣсь же, по смыслу пѣсни, указываетъ на первое.

г) *Повалушею* въ Касимовскомъ уѣздѣ называется холодная горница, какія строятся прошивъ избы черезъ сѣни; епо родъ *клетки*. Разница между *гряднею* и *повалушею* видна изъ слѣдующаго

мѣста въ Арханг. Лѣтоп. 170: „Великій Князь
 „выйде отъ него въ *поялушу*, а Князю Андрею
 „повелѣ себя ждаши, и бояромъ его повелѣ ипши
 „въ споловую гридню.“ Въ пѣснопѣніи о Добры-
 нѣ въ Древн. Рускихъ стихосл. упоминается,
 что онъ въ Кіевѣ

По горницамъ стрѣляетъ воробушковъ,
 По *поялушамъ* стрѣляетъ онъ сизыхъ голубей.

Старая пословица говоритъ, что *Теремъ высокъ,*
а поялуша выше. Что подтверждаютъ слѣд.
 слова Курбскаго: „Обрѣлъ хранину зѣло високу,
 „по нхъ же нарицають *поялуша*, въ самыхъ
 „верхнихъ каморахъ.“ Въ Новгород. Таможенномъ
 уставѣ 1571 г. велѣно брать пошлину „съ хо-
 „ромъ рубленыхъ, горницъ, *поялушъ*, избъ,
 „клѣшей“ и ш. д.

При разложеніи стихій въ Святочныхъ пѣ-
 сняхъ открываются въ нихъ однѣ древнія, проис-
 текшія изъ вѣрованія и мифическихъ сказаній, дру-
 гія изъ быта народнаго; послѣднія болѣе Нов-
 городскія и Московскія, какъ показываютъ самыя
 слова пѣсень. При переходѣ на Москву Святочныхъ
 игрищъ и пѣсень, повидимому, не ранѣе XV или
 XVI вѣка, къ древнимъ припѣвамъ присоединились
 новыя, заимствованныя изъ быта тѣхъ временъ и духа
 правленія; ибо въ нихъ уже воспѣвается Царь. Изъ
 Царскихъ шеремовъ, гдѣ онъ проявился, въ послѣдствіи
 вѣроятно перешли въ хоромы и шерема боярскіе и ку-

печескіе, а попомъ въ городскія слободы и въ жилища поселянь, гдѣ до нынѣ еще удерживается, какъ старинное достояніе народное. Если бы собрашь всѣ свящочныя пѣсни въ Россіи съ ихъ мѣстными опмѣнами, дополненіями и варіаншами: тогда бѣ можно было сдѣлать вѣрнѣйшее или ближайшее къ истинѣ заключеніе о содержаніи, произхожденіи и характерѣ пѣсень и самыхъ игрощь. До тѣхъ поръ ограничимся симъ опытомъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	страниц.
I. <i>Святки</i>	1—6¼
а. Пѣсни Колядскія и виноградье.	5—69
б. Святочныя	70—87
в. Круговыя	88—100
г. Загадочная	101—102
II. <i>Авсень</i>	105—110
Авсеньевыя пѣсни	111—114
III. <i>Масляница</i>	115—157

НВ. Въ I выпускѣ, на стр. 182, должно уничтожить слова: „Липовская Swistoplaska. Рецензія на сію книгу помѣщена къ No 46 *Литературныхъ прибавленій къ Руск. Инвалиду* 1837 г. Сочинитель не иначе можетъ удовлетворить требованію указателя къ своей книгѣ, какъ по окончаніи оной.